

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

НА СТЫКЕ
ТРЕХ МИРОВ

Змееносец

Николай Степанов
На стыке трех миров

«АЛЬФА-КНИГА»

2011

Степанов Н. В.

На стыке трех миров / Н. В. Степанов — «АЛЬФА-КНИГА»,
2011 — (Змееносец)

Если удалось выбраться живым из логова врага, уберечь от смерти любимую и разделить радость победы с друзьями, это еще не значит, что Фортуна повернулась к тебе лицом. Андрей Фетров начинает это четко осознавать, когда вместо возвращения в привычную реальность оказывается в жестоком мире низкорослых воинов. Шансов попасть в лапы кровожадных хищников или получить дубиной по голове там гораздо больше, чем просто дожить до утра. Особенно после того, как он узнает, кто стоит за созданием незаживающих ран, с недавнего времени связывающих сразу три реальности. Эти раны настолько опасны, что способны уничтожить все живое. А средство исцеления... Может, оно и существует. Где-то там. На стыке трех миров.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	47
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Николай Степанов

На стыке трех миров

Глава 1

Прорыв

Франц Губерг вторую неделю находился на Инварсе, но пока так и не сумел продвинуться в поисках, ради которых прибыл на планету. Перекрытый доступ в завратную реальность сводил на нет все усилия, но вице-президент компании «Зелако» сдаваться не собирался. Он не раз выходил победителем из самых трудных ситуаций, а потому упорно продолжал работу.

Исчезновение туриста-счастливчика, выигравшего в Лунную лотерею поездку в волшебный мир, было с нескрываемой радостью встречено конкурентами «Зелако» на Земле. И неважно, что помимо Фетрова пропавшими считались еще около двухсот туристов, не вернувшихся на Инварс. Прикормленные «Странником» средства массовой информации раздули новость до галактических масштабов, обвинив во всем устроителей Лунной лотереи. Кроме того, над фирмой нависла угроза судебного разбирательства по иску, поданному родственниками Тарковой. Девушка не вернулась из служебной командировки, и ее дед, депутат законодательного собрания, в последнем телефонном разговоре намекнул, что, если с его внучкой что-то случилось, он лично обеспечит руководству компании ударную работу лет на десять в местах не столь отдаленных.

Требовались самые срочные меры. Из-за шумихи в прессе портфель заказов компании «Зелако» практически опустел, да и под суд, чем бы он ни закончился, никому идти не хотелось.

После недолгого разговора с шефом вице-президент решил выяснить все подробности на месте. Он отправился на Инварс тем же маршрутом, по которому Вероника сопровождала победителя Лунной лотереи.

В городке Ошудане, откуда Андрей Фетров отправился в Гетонию, Франц встретился с хозяином небольшой туристической компании «Ранг», с которой «Зелако» заключала договор о переправе туриста в завратный мир. Ромуд принял гостя радушно и старался оказывать тому всяческую помощь.

От него Губерг узнал, что почти сразу после перехода на владельца «Ранга» было совершено два вооруженных нападения выходцами из Жарзании. Сначала бандиты вломились в офис, а потом в дом Ромуда, защищенный самой современной системой охраны. Во второй раз явно не обошлось без магии. Тут тебе и отключение сигнализации, и исчезновение трупов...

После закрытия Врат Ромуд почти обанкротился. Его планы возрождения фирмы рухнули с наступлением кризиса, и появление бизнесмена с Земли, где была зарегистрирована компания «Ранг», давало смутную надежду остаться на плаву. Пришло время переориентировать бизнес и владелец турфирмы лез из кожи вон, лишь бы угодить новому знакомому. Он рассказал землянину о журналистском расследовании некоей Мадлены Злавадской, о первом серьезном столкновении с выходцами из Жарзании в Гудалане и показал видеозапись журналистки, сделанную в Ленкаше – городе, где произошла крупная вылазка жарзанцев.

Ромуд пытался сам разыскать девушек еще до того, как на Инварсе засыпали камнями все Врата. Съездил в Ленкаш, нашел отель, в котором они останавливались, и забрал аппаратуру Злавадской. В гостинице обе зарегистрировались как сотрудницы его фирмы, поэтому проблем с передачей имущества не возникло.

– Журналистка имела при себе постоянно работающую камеру и дистанционный блок, на который в автоматическом режиме копировалась запись. Его я нашел. Скорее всего, девушки добились своего. Они хотели спасти туриста, а для этого им нужно было попасть в мир волшебников.

– От чего спасти? Фетрову грозила опасность? – заволновался Губерг.

– Во время налета чужаков на мой дом девушки случайно подслушали их разговор. Один упомянул заклинание, которое уничтожит туриста при возвращении.

Мужчины несколько раз пересмотрели видеозапись, которая четко зафиксировала столкновение Вероники с чужаками в кафе «Дары Жарзании» и помогавшего женщинам парня. К сожалению, «кино» обрывалось на самом важном месте – когда через Врата начали проходить налетчики.

«А девчонка боевая, не зря она мне сразу понравилась, – отметил про себя вице-президент «Зелако». – Далеко не каждая даже в простой ситуации кинется на помощь, а тут нелегальное проникновение в совершенно чужой мир... Отчаянная девица!»

В офисе «Ранга» Франц перелопатил всю информацию о событиях, предшествовавших закрытию Врат, и в итоге пришел к неожиданному выводу: правительство Инварса сделало именно то, чего от него хотели налетчики. Непонятным оставалось другое: чего на самом деле добивались жарзанцы, какие цели преследовали? Неужели их задачей являлась полная изоляция своего мира? Но это ведь глупо! Выход на Инварс приносил немалую прибыль.

Оставив решение этой проблемы на потом, Губерг отправился в Ленкаш. Он поселился в том же отеле, что и девушки. Вызвав такси, на ночь глядя отправился к месту, где еще недавно находились Врата. В это время года дни стояли безоблачные и после захода солнца особой темени не наблюдалось. Так, небольшие сумерки.

– Я бы не советовал оставаться здесь в столь поздний час, господин. У нас сейчас кризис, по ночам много всякой швали из своих нор выползает. Особенно на окраинах, – предупредил водитель, когда Франц сообщил, что задержится осмотреть местность.

– Не беспокойтесь, я умею за себя постоять.

Таксист пожал плечами. Он не стал переубеждать самоуверенного пассажира, закрыл дверцу и улетел.

Вице-президент «Зелако» имел представление об экономическом кризисе на Инварсе. Этот вопрос он изучил по пути на планету.

Все началось с краха страховых компаний, которым пришлось выплачивать огромные суммы за пропавших туристов. Мгновенно упали акции туристических фирм, связанных с завратным миром, потом волной спада накрыло тех, кто зарабатывал на достопримечательностях планеты. Гости Инварса, не имевшие баснословных сумм на путевку в Жарзанию, зачастую прилетали, чтобы просто полюбоваться на сами Врата и на процедуру перехода из одного мира в другой... Кризис больно ударил и по всей отрасли, обслуживавшей туристический бизнес. В городах, расположенных в непосредственной близости от Врат, где основная часть населения работала в сфере туризма, начались массовые сокращения. Жизнь большинства людей коренным образом изменилась, и не все были готовы мириться с этим.

Ромуд предупредил вице-президента «Зелако» об участвовавших грабежах, и все же тот остался посреди ночи один в безлюдном месте.

Губерг не отличался атлетическим сложением, не владел профессиональными навыками рукопашного боя, однако постоять за себя действительно мог, имея неплохую физическую подготовку и набор технических средств собственного изготовления, с которыми обычно отправлялся в дальние путешествия. Несложные приспособления, увеличивавшие мощность удара, были выполнены из пластика телесного цвета. Они практически незаметно монтировались на руках и плечах человека и в его обуви, при этом оставаясь неопределимыми металлодетекторами... Кроме того, спрей, закачанный в перстень вице-президента «Зелако», на пару минут

обезвредивал хулигана любой комплекции. С подобным арсеналом и умением с ним обращаться Губерг мог рискнуть ввязаться в драку против двух-трех человек, если те не имели дистанционного оружия. Хотя и на этот случай у Франца было что противопоставить. Небольшой пластиковый револьвер травматического действия, спрятанный под мышкой, позволял вести прицельный огонь с пяти шагов.

Землянин не спеша добрался до места, где раньше находились Врата. Сейчас здесь возвышался насыпной холм в три человеческих роста.

«Камней они не пожалели. – Мужчина немного постоял у подножия рукотворной горки, затем начал обходить вокруг нее. – Разобрать эту грудку булыжников, не привлекая внимания властей, невозможно. Да и где гарантия, что под ней меня с распростертыми объятиями ждут открытые Врата? Раньше, до нападений, проход обеспечивали волшебники Жарзании, причем в строго определенное время. Правда, до официального открытия путей в завратный мир вроде бы случались редкие проникновения на ту сторону...»

Сразу после блокировки волшебного мира запечатанную «дверь» несколько дней охраняли привратники, но они первыми попали под безжалостный каток кризиса. Другую охрану выставлять никто не собирался. Экономические потрясения напрямую связывали со злосчастными Вратами, а потому в народе место их расположения теперь считалось проклятым.

Совершая обход, Губерг заметил чуть в стороне от холма установленную на невысоком постаменте треугольную плиту в два человеческих роста. Это был обелиск десантникам, погибшим во время налета жарзанцев. Обелиск заинтересовал ночного исследователя. Приблизившись, он достал фонарик и принялся читать надписи. Подробности гибели воинов излагались на двух языках: интернациональном и местном.

«Да, после таких кровавых событий мне вряд ли позволят пробраться в завратный мир. Остается рассчитывать только на нелегальные способы. А на чужой планете с законом лучше не ссориться, – тяжело вздохнул землянин, спрятав фонарь. Тем не менее его не отпускала шальная мысль проникнуть в Жарзанию, ведь смогла же туда попасть Таркова! – Допустим, найду добровольцев, которые согласятся за хорошие деньги по-тихому разобрать эту горку. Что дальше? На все дела только ночь, а утром придется либо уносить ноги, либо объясняться с властями. И рассчитывать на доброе отношение к себе не приходится. У них сейчас кризис, обстановка нервная, а тут я со своей наглой выходкой».

Губерг настолько глубоко задумался, что не сразу услышал шорох за спиной. Он обернулся.

– Милейший, не соизволишь поднять руки, пока мы не нашпиговали тебя картечью?

Землянин не знал инварского языка, но три ствола, направленных в его сторону, говорили сами за себя.

– Господа, – начал он на интернациональном, – какие-то проблемы?

– О! Так он еще и иностранец! – Налетчики, по крайней мере один из них, знали язык межпланетного общения. – Проблемы, говоришь? Только от таких, как ты! Подсадили весь Инварс на туристическую иглу, а потом кинули! Знаешь, сколько денег я из-за тебя потерял?

– Из-за меня лично?

– В том числе.

– Я к туризму не имею никакого отношения...

– А мне плевать! Хочешь жить – снимай с себя шмотки и топай отсюда в чем мать родила. Почувствуй себя в нашей шкуре. И учти: любое неосторожное движение – и мы угостим тебя картечью, а одежду потом сами снимем. Давно хотел себе такую же шкурку.

– Кровь плохо отстирывается, а после картечи все вещи придется выбросить. Я лучше прогуляюсь налегке, ночь вроде не холодная. – Губерг начал потихоньку расстегивать куртку, попутно оценивая свои шансы на спасение.

– Ты только не торопись, милейший. До утра еще времени много.

– Как вам будет угодно.

Обелиск находился всего в двух шагах от землянина. Неплохое укрытие, однако до него еще следовало как-то добраться, желательно без лишних дырок. Налетчики, а точнее их карточка, могли оказаться проворнее.

«Как бы сделать так, чтобы они хоть на секунду перестали в меня целиться? – Освобождаясь от куртки, Франц специально не расстегнул рукава и довольно комично запутался в собственной одежде, чем достиг желаемого эффекта. Все трое начали смеяться над неуклюжим растяпой и опустили стволы. – Пора».

Мужчина в два прыжка достиг укрытия.

– Ах ты гад!

Тишину ночи разорвали два выстрела.

Губерг не целясь пальнул в ответ из своего пистолета. Рванувшие было к памятнику грабители сразу сдали назад. Такой наглости от беззащитной с виду жертвы они не ожидали. Одно дело поглумиться над заблудившимся иностранцем и поживиться за его счет, и совсем другое – идти под пули.

– Эй, милейший, у нас к тебе предложение. Бросай сюда кошелек – и, если купюр там окажется достаточно, чтобы троем мужикам приятно провести вечер, мы уходим. В противном случае, сам понимаешь, мы тебя все равно достанем.

– Если успеете. Думаете, никто не услышал выстрелы?

– Про полицию можешь забыть, милейший. Она в этом районе по ночам не показывается.

Землянин не слишком надеялся на мирный исход стычки, но решил попытаться. Он сознавал, что дальность прицельной стрельбы их стволов в несколько раз выше, чем у пистолета, а потому шансов выйти победителем практически нет.

– Вы предлагаете мне выкупить свою жизнь? И сколько я должен заплатить?

– Ста тысяч нам хватит.

– Но у меня вообще нет таких денег.

– Давай все, что есть.

Накануне Франц разжился небольшой суммой наличных в местной валюте. Оставив ее, мужчина бросил бумажник грабителям.

– Держите!

– И это все?! – раздался через минуту недовольный голос. – По-моему, ты над нами издеваешься, а мы этого очень не любим.

– Тогда ловите гранату! – крикнул Губерг и швырнул фонарик.

Он понадеялся, что бандиты клюнут на уловку и упадут на землю в ожидании взрыва, а ему удастся выскочить и сократить расстояние до прицельного выстрела. Увы, затея провалилась, интернациональным языком владел лишь один из нападавших. Он и распластался у подножия холма, а поделщики открыли стрельбу, сорвав вылазку.

«Надо было перед поездкой хоть несколько слов по-инварски выучить! – с досадой подумал Франц. В следующую секунду раздался мощнейший грохот, и мужчину подбросило вверх. – Неужели моя «граната» взорвалась?»

Выждав минуту, он высунулся из-за укрытия. Холма на прежнем месте не оказалось. Как и грабителей. Только небольшое искрящееся облако висело посреди россыпи булыжников – все, что осталось от пятиметровой горки. Вице-президент «Зелако» приблизился к необычной дымке, остановившись от нее в трех шагах. Теперь он хорошо видел, что это мелкие разряды статического электричества, тысячами проскакивавшие в клочке тумана.

«А ведь это скорее всего и есть те самые Врата. Выходит, я добился, чего хотел? Интересно, переход на ту сторону сейчас работает? Проверить, что ли?..»

Однако что-то удерживало его от решающего шага. А тут еще до слуха донесся шум мотора. Франц оглянулся. Вдалеке на фоне темно-серого неба обозначился силуэт полицейской машины, приближавшейся к месту взрыва.

«Ну вот, а бандюга говорил, что ночью полиция сюда не заглядывает. Обманул, выходит. И что я им скажу? Знаете, пришел посреди ночи взглянуть на засыпанную достопримечательность, а тут грабители, локальное землетрясение... Поверят? Вряд ли. Скажут, что именно я тут все и разворотил. И как назло, ни одного свидетеля!»

Звуки осыпающихся камней отвлекли от созерцания летающей машины. Появился живой свидетель – налетчик, который «купился» на подвох с гранатой. Только Франц ему почему-то совсем не обрадовался.

– Ну ты и сволочь, милейший! – Освободив ружье из-под завала, бандит направил его в сторону Губерга.

«Милейший» попытался выстрелить из пистолета. Осечка. Землянин попятился, ожидая последнего в своей жизни грома. И вдруг... Почва резко пошла под уклон – настолько крутой, что человека потащило вниз, как он ни старался ухватиться за торчавшие на склоне растения. Хорошо еще, что кубарем не скатился. Падение длилось с полминуты. Исцарапав в кровь ладони, лицо и разорвав рубаху на локтях, землянин оказался на дне какого-то оврага. Он посмотрел вверх.

«Ландшафт сменили, звезды, пусть и блеклые, стерли напрочь. Одно непонятно: неужели туристы именно таким образом и попадали в Жарзанию? Тут же ноги переломать – раз плюнуть!»

– Ну наконец-то! – Как только наступило затишье, Сурдг вздохнул с явным облегчением.

После столкновения с юнцом в недостроенном здании он поспешил вернуться к соплеменнику. Вдвоем они покинули дом с высокой крышей, и, как выяснилось, не зря. Через пару часов туда нагрянули люди кронмага, из чего следовал единственный вывод: мальчишка выжил. Скорее всего он рассказал о подслушанном разговоре, и теперь обоим выходцам из Кургстага нужно было убираться из города. Более суток малорослики провели в лесу на северо-восточной окраине Девятиграда. Там их и застала резкая смена погоды.

– Думаешь, свершилось? – Однорукий Шленз посмотрел на соратника с некоторым недоверием.

– Уверен. Другого объяснения столь разительным переменам погоды быть не может. Ты на небо глянь.

– Да... – протяжно произнес бородач. – Как будто кто вычистил! Пять минут назад ни одной звезды не было видно. Тогда чего мы стоим? Оживляй своего котерза. Чем быстрее он отыщет путь домой, тем лучше.

Сурдг извлек из кармана небольшой комок глины и произнес над ним заклинание пробуждения. После недавнего столкновения с необычным подростком силы только-только начали возвращаться к чародею. Но на пробуждение котерза их хватило: обычный с виду комок глины вспыхнул, начал увеличиваться в размерах, менять форму. Вскоре перед волшебниками стоял похожий на собаку огненный зверь. Полминуты – и пламя погасло, а животное получило возможность передвигаться.

– Домой! – приказал хозяин, которого с псом связывала длинная веревка.

Бородатый малорослик с завистью посмотрел на магическую тварь. Еще недавно он обладал почти такой же, но глупо потерял ее вместе с рукой. Вообще в Кургстаге существовало три разновидности котерзов: остроухий длиннохвост, тупомордый скалозуб и большеглазый перо-

крыл¹. Последнего, умевшего летать и переносить своего владельца по небу, получали только самые перспективные агенты первого ранга.

Еще до рассвета агенты добрались до искрящегося облака.

– Шленз, если я не ошибаюсь, именно тут находились девятиградские Врата на Инварс?

Выложенная камнем площадка с двумя черными гранитными столбами до блокировки прохода в завратный мир никогда не пустовала. Даже ночью тут дежурили два воина и волшебник. А в неказистых деревянных постройках, расположенных неподалеку, ютились люди. Они предоставляли помещение под склады тем, кто торговал с Инварсом. Как только путь закрыли, место стало безлюдным.

– Точно, – подтвердил однорукий. – Туристов водили через южные, а тут купцы хозяйничали. Непонятно только, зачем он нас сюда притащил? Нюх, что ли, потерял? Смотри, как рвется к облаку. Одно слово – тупомордый.

Необычное животное упорно тянуло веревку, увлекая за собой человека.

– Думаешь, твой длиннохвост вывел бы нас в другое место? Вероятно, проход в наш мир именно здесь, – не слишком уверенно заявил хозяин скалозуба.

– Я очень сильно сомневаюсь.

– Пока не проверим – не узнаем, – пожал плечами Сурдг.

– Предлагаешь идти?

– А ты боишься?

– Нет. Боялся бы – не пошел в разгиды.

Особое подразделение, подчинявшееся лишь приказам курмистра, называлось разгидотрядом. Шленз и Сурдг числились там агентами второго ранга.

– Тогда двигаем.

Оказавшись на другой стороне, малорослики едва не поломали ноги о многочисленные булыжники, которыми была усеяна почва под ногами. Они остановились и начали озираться по сторонам.

Вдалеке виднелись тысячи огней большого города. В Кургстаге таких никогда не строили, да и освещение электрических фонарей не спутаешь с магическими светлячками.

– Ты куда нас привел?! – заволновался агент, дернув за веревку.

Песик продолжал нюхать воздух в трех шагах от облака, абсолютно не обращая внимания на волнение людей. Он обошел хозяина по кругу и направился назад, к искрящемуся туману.

– До чего же глупая скотина! – проворчал Сурдг. – Мы так и будем туда-сюда бегать?

– Здесь точно оставаться не стоит, – согласился с действиями котерза второй.

– Никто и не спорит. – Малорослики снова скрылись в дымке.

– Ого! – вскрикнул однорукий. Из облака они вышли к краю небольшой площадки, выступавшей из отвесной скалы. – Пара шагов – и я бы уже летел вниз.

– Зато мы наконец у себя дома! – не скрывал радости хозяин собачки. – И точно знаем, где в Кургстаге находится хотя бы одна точка перехода.

– Перехода куда? – решил уточнить Шленз.

– Думаешь, прорыв соединил наш мир еще с каким-нибудь, где мы пока не были?

– Например, с мраком, – «оптимистично» предположил бородатый.

– Быть того не может!

– Уверен?

– Сейчас посмотрю. Ты только никуда не уходи. – Сурдг снова направил котерза к облаку.

¹ Объяснение терминов мира малоросликов представлено в конце книги на страницах «Словаря туриста – путешественника по Кургстагу, составленного журналисткой Мадленой Злавадской на основе собственных наблюдений и из общения с аборигенами».

Пес неохотно послушался. Перечить хозяину необычное существо не имело возможности из-за воздействия сильного заклятия, связывавшего их двоих. Второй малорослик остался на выступе. Он внимательно всматривался вниз, пытаясь определить высоту, на которой оказался. В горах пока еще были густые сумерки, и он не смог разглядеть дна пропасти.

Однорукий попытался сотворить магического светлячка.

«Что за ерунда?! – испугался он. – Куда подевалась моя сила? Я ведь ее чувствую. Почему не могу воспользоваться?»

Волшебник был обескуражен. Тем не менее он догадался обойти площадку, на которой разместилось облако. К выступу с обеих сторон примыкали вырубленные в скале тропинки.

«Не иначе тут раньше железнорожники обитали. А может, и сейчас проживают. Не всех же их курмистр в болота загнал».

– А вот и я, – раздался радостный голос Сурдга. – Врата соединяют между собой только три мира. Причем из нашего можно попасть в Жарзанию, оттуда на Инварс, а следующая остановка – Кургстаг. Ты уже понял, где мы находимся?

– Высоко в горах, – язвительно ответил Шленз.

– Гордьеры или Скьорды? – проигнорировав сарказм, решил уточнить географическое название горного массива владелец котерза.

– Давай дождемся первых лучей солнца, тогда и узнаем. В сумерках гадать не хочется. – Однорукий уселся на краю выступа, свесив ноги в пропасть.

– Давно бы уже сам создал несколько светлячков. Всему тебя нужно учить!

– Если такой умный – попробуй!

Сурдг пожал плечами и обратился к чарам.

– Что за?..

– Вот и я не в курсе. А хотелось бы...

Магринц был рад, что прорыв состоялся поздней ночью. Вельможа по возможности хотел сохранить в тайне этот визит в завратную реальность, так что ночь для разведывательного рейда подходила как нельзя лучше.

Оршуг остановил отряд на месте, где не так давно возвышалась казарма привратников и он впервые столкнулся с зеленоглазым пареньком. Знать бы тогда, что мальчишка окажется могучим волшебником...

Двое бойцов, не обладавших магическими способностями, тут же натянули на себя местную одежду, прихваченную налетчиками во время предыдущего рейда, и отправились в город. Необходимо было выйти на связь с агентами, заброшенными в Гудалан год назад. Вскоре те явились, чтобы показать налетчикам дорогу к нужным объектам. Отряд разделился на две группы.

Взрыв возле гудаланских Врат и последовавшее за ним неожиданное отключение электричества сразу в двух близлежащих районах не могли не привлечь внимания городских служб. Энергетические компании оперативно отреагировали на происшествие и направили туда аварийщиков. Однако машины с ремонтниками, попав в зону отключения, камнем рухнули с неба, а те люди, которым удалось выжить после падения, были не в состоянии сообщить о случившемся в офис. Даже медицинскую помощь и ту вызвать не представлялось возможным. Часть Жарзании, привнесенная в этот мир во время прорыва, не только отключала электричество, но и блокировала все виды связи.

К великому сожалению Оршуга, в оружейной лавке, в которую он отправился с небольшой частью отряда, пневматических стволов оказалось немного. На другом конце города находился еще один такой же магазин, но магринц не хотел рисковать – он собирался вернуться домой до рассвета. Основная задача была выполнена. Вельможа убедился, что после прорыва Врата работают самостоятельно, без дополнительных усилий для активации. Кудесники также

обследовали район чужой земли, на которую после прорыва оказывали влияние законы Жарзании. Получалось, что волшебный мир заявлял свои права на зону в радиусе двух миль от наполненного электрическими разрядами облака, о чем сообщили лишившиеся световой рекламы дома на окраине Гудалана.

«Неплохой плацдарм для набегов!» – решил толстяк.
– Уходим! – приказал он.

Несмотря на, казалось бы, надежную блокаду проходов в чужой мир и разразившийся на Инварсе кризис, некоторые службы, присматривавшие ранее за представителями волшебного мира, все-таки продолжали свою деятельность. Одной из их задач было следить за проходами в Жарзанию. Нашлись в стране люди, которые решили, что запертое даже на самый надежный замок не гарантировано от взлома.

В ту ночь не только энергокомпания обратили внимание на сбой в сети прилегавшего к Вратам района. Сотрудник КПО (конторы потусторонних отношений) Лазог сегодня не спал. И не только потому, что предпочитал работать после захода солнца, эта ночь была временем его дежурства. В обязанности агента входило фиксировать любые странности в своем районе, а о тех, которые покажутся опасными, немедленно докладывать в офис КПО.

Контора была официально распушена через неделю после закрытия Врат, однако часть ее сотрудников почти сразу после увольнения получила неожиданное предложение по трудоустройству. Они продолжили свою деятельность, но уже в рамках негосударственной структуры. Новая компания, офисы которой переместились в помещения школ борьбы карху, не стала менять название.

Во всех городах Инварса, из которых раньше переправляли туристов в Жарзанию, КПО продолжала свою работу. Сотрудники проводили систематизацию данных о пришельцах, в особенности обо всех известных им волшебниках, пытаясь по крупицам информации определить слабые и сильные стороны чужаков. Другой обязанностью капэошников являлся контроль местности возле засыпанных камнями Врат. Раз в день кто-то из них обязательно туда навещался, чтобы произвести замеры помех, возникавших в радио- и электромагнитной связи, которые с каждым днем почему-то усиливались.

Когда у дежурного погас свет и отключился компьютер, он сразу попытался связаться с компанией, обслуживающей район. После того как телефоны очень натурально притворились убитыми, мужчина заволновался и выглянул в окно. Темень, воцарившаяся на еще совсем недавно освещенных рекламой улицах, повысила уровень адреналина в крови. Ситуация из разряда странных перешла в категорию опасных. Следовательно, он был обязан немедленно доложить о ней в офис. Любым способом!

Через минуту человек бежал по ночному городу к центру Гудалана. Он видел свет в дальнем конце улицы, а потому надеялся, что там связь восстановится. Так и произошло.

– Говорит Лазог. У меня в районе полное отключение электричества, аккумуляторы тоже отказываются работать. Перед отключением слышал странный хлопок. Вполне вероятно, что со стороны Врат. Для выхода на связь вынужден был добираться до Третьей Зеленой улицы.

– Информация принята. Действуйте по инструкции три дробь восемь.

– Слушаюсь!

Эта инструкция предписывала скрытно двигаться к объекту наблюдения. В случае обнаружения подозрительных лиц капэошнику следовало занять удобную позицию для наблюдения и ни в коем случае не предпринимать никаких активных действий. Только смотреть и по возможности незаметно сопровождать странных незнакомцев.

Вскоре агент обнаружил группу людей, которые, судя по одежде, были явно не от мира сего. Они, не скрываясь, шли по аллее вдоль улицы. И хотя пришельцев было не меньше полусотни, двигались они практически бесшумно.

«А ведь проводники-то у них из наших, – подумал капэошник. – Или эти были посланы ранее?»

Три человека в одежде местного покроя показывали дорогу. Отряд разделился. Третий незваных гостей свернула в переулок направо, остальные двинулись дальше. Наблюдатель, выждав пару минут, направился за основными силами пришельцев, догадываясь об их цели. В паре кварталов отсюда находился ювелирный магазин.

Схватка с нарядом полиции, прибывшим к важному объекту после отключения электричества, продолжалась несколько мгновений. Капэошник только успел разглядеть серебристое пятно, будто брошенное в сторону блюстителей порядка, после чего с последними было покончено. С той же легкостью чужаки растворили стекла витрин и проникли внутрь. Лазог вообще не услышал каких-либо настораживающих звуков с места преступления.

«Магия! – пришел к выводу наблюдатель. – Теперь попробуй их остановить».

Сотрудник конторы не знал, какие силы может противопоставить пришельцам частная компания, оплачивающая его услуги. По ходу работы он общался лишь с прежними сослуживцами, такими же, как и он сам, и больше не видел никого, разве что спортсменов, осваивавших в борцовском зале какой-то древний вид единоборств. Видимо, в кризис у тех тоже было плохо с финансами, если им пришлось сдавать часть помещений под офисы другим фирмам.

– Лазог? – Шепот за спиной заставил вздрогнуть.

– Я, – так же тихо ответил мужчина. Он увидел на ладони подкравшегося слегка светящийся рисунок – перечеркнутый молнией кружок. Согласно контракту, любой капэошник обязан был подчиняться владельцу такого знака.

– Это все гости? – кивнул незнакомец в сторону чужаков.

– Нет, еще пятнадцать человек свернули по Второму Колючему переулку.

– Плохо. Видать, к оружейной лавке отправились.

– Зачем им оружие? – Лазог попытался вспомнить, где он раньше видел этого человека.

– Пневматика, – пояснил незнакомец, приложив палец к губам. – Твоя задача – связаться с офисом и попросить подкрепления. Передай, что налетчиков полсотни, они убили троих полицейских, следуют на выход из города. Мы постараемся их задержать.

Наблюдатель спешно отправился выполнять приказ. Только сейчас он вспомнил этого мужчину. «Точно, он же этот, кархун! Заходил к нам, в ученики звал».

Ратор магринца, возглавлявший основную группу волшебников, пребывал в приподнятом настроении. Он удачно провел операцию, захватил немало ценностей и ожидал от господина заслуженной похвалы. Впрочем, во время набега волшебник и сам хорошенько поживился. Немалые ценности из похищенного согревали душу, приятно отягощая карманы.

– Ускорить шаг! – скомандовал первый помощник Оршуга.

В этом не было особой необходимости: бойцы и так двигались быстро. Но Лушоду хотелось лишний раз продемонстрировать свою власть. Пока хозяина не было рядом, он чувствовал себя господином и шел с высоко поднятой головой, снисходительно поглядывая на окружающих.

Нарушившие тишину ночи щелчки заставили «господина» втянуть голову в плечи. С предсмертным криком несколько человек рухнули наземь, пронзенные арбалетными болтами. В первый поход магринц взял с собой в основном боевых магов и кудесников, которые знали, как действовать в подобной ситуации. Все, включая командира, усилили свои защитные барьеры, так что следующий залп наткнулся на щиты ночных налетчиков. И все же без жертв не обошлось: затаившиеся в темноте стрелки использовали серебряные наконечники.

– Светляк! – вскрикнул ратор и зажмурил глаза: яркая вспышка полыхнула в ночном городе. – Уходим! Быстро!

Помощник имел строгое указание господина в серьезные схватки не вступать. А поскольку волшебник понятия не имел, сколько бойцов ему противостоит, то счел разумным быстрее покинуть опасное место. Он не хотел рисковать богатой добычей.

Секунд двадцать их никто не тревожил, но затем в спину ударил сноп молний такой мощности, что не только сжег щиты арьергарда, но и уничтожил двоих кудесников.

«Откуда здесь чародеи?!» – удивился ратор.

Он помнил предупреждение Оршуга быть готовым к любым неожиданностям, но предположить, что его здесь атакуют волшебники, не мог.

– Вы, трое, остаетесь прикрывать отход. Десять минут должны продержаться. Потом со всех ног к переправе. – Командир не задумываясь отправил подчиненных на смерть.

Те перегородили улицу черным облаком, нашпиговали его ловушками и приготовились нанести сокрушительный удар по той из них, в которую попадет назойливый преследователь. Скоро надежды жарзанцев оправдались. Одна из магических субстанций заголосила, сообщая о попавшей в ее объятия жертве. Ориентируясь на звук, волшебники кинули в черное облако по заклинанию. Каждый выбрал наиболее смертоносное и вложил в него максимум энергии, чтобы уж наверняка. А зря. Местный чародей запустил внутрь облака объемную пустышку, а сам в высоком прыжке перескочил через преграду и нанес удар по ослабевшим противникам. Он практически не потерял времени, однако продолжать преследование старшему подмастерью по борьбе карху было слишком рискованно. Силы кархуна подходили к концу, а ему еще стоило развеять подозрительное облако. Да и ребят не мешало бы проверить: вспышка оказалась слишком яркой. Он-то вовремя ощутил магический всплеск и успел прикрыть глаза, а ученикам чутья могло не хватить.

Магринц увидел отсвет яркой вспышки, когда выходил из проулка. Он сразу сообразил, что его ратор столкнулся с проблемой. Потом было еще несколько магических всплесков.

– Приготовиться к бою! – Оршуг ускорил шаг, направляясь навстречу своим людям.

– Господин, на нас напали, – доложил хозяину первый помощник, как только налетчики воссоединились. – Согласно вашим указаниям, я в бой не вступал. Потери – восемь человек.

– Кто напал? – Вельможа жестом приказал двигаться прочь из города: отряд спешно возвращался к Вратам.

– Разглядеть не успели. Они открыли стрельбу из арбалетов. Использовали болты с серебряными наконечниками. Потом был магический удар большой силы.

– Драгоценности взяли?

– Да, господин. Выпотрошили до последнего камушка.

– Хорошо. Главное, успели все дела завершить до рассвета.

Отряд прибыл к серебряному облаку, когда звезды заметно побледнели, с севера потянуло прохладным ветерком, а на траве появились первые бусинки росы.

Не сбавляя ходу, налетчики скрылись в сверкающем тумане.

«Что за... – Оказавшись на другой стороне, волшебники кубарем скатились вниз с холма, которого еще три часа назад не было и в помине. – Как он здесь появился?»

Вельможе не удалось избежать падения. Поднявшись, он посмотрел вверх. Облако перехода находилось на самой вершине взгорка, у подножия которого вповалку лежали сейчас его люди. Серое предрассветное небо казалось непривычно холодным, тени облаков – рваными, запахи и те неприятно щекотали ноздри...

– Лушод, где мы находимся? Разобраться и доложить! – приказал Оршуг, с опаской осматривая местность.

Здесь также начинался рассвет, но вместо равнинной Ливаргии взору открывался вид на горный массив, остроконечными пиками вгрызающийся в небо на юге. Холмистый ландшафт также наводил на невеселые мысли, однако самым скверным открытием стала неспособность

создать магическую защиту. Магринц ощущал силы внутри себя, но использовать их не мог – просто не получалось. Легкая паника начала прокрадываться в сознание.

– Господин, это не Ливаргия, – подтвердил догадку первый помощник. – Здесь даже трава не наша.

– Произвести разведку местности, – нервно скомандовал вельможа.

«Я не понял, почему выход не там же, где и вход?! Такого ни разу не было. Или Врата у нас теперь кочующие? Вышел в одном месте Жарзании, а вошел совсем в другом? Но почему тогда проблемы с магией?»

Круговерть мыслей в голове вельможи грозила перерасти в смерч. И хоть бы какой-нибудь ответ, чтобы затормозить эту бешеную гонку вопросов! Наконец вернулся один из разведчиков.

– Справа, в трехстах шагах от нас, люди, – доложил он. – Очень похоже на военный лагерь. Только... – Боец немного замялся.

– Что там у тебя? Не тяни! – повысил голос ратор.

– Маленькие они какие-то. Щуплые, словно подростки.

– Идем, покажешь, – заторопился Оршуг.

«Точно, малорослики! – Подозрения вельможи полностью подтвердились, когда он выглянул из-за холма. – Сколько же их здесь? И с какой целью они тут собрались?»

Расположенные на холмах шатры были хорошо видны на фоне предзакатного неба. Магринц насчитал три десятка и бросил это занятие. Нужно было срочно уходить, пока их не заметили. Вот только куда? Кругом все чужое.

– Тревога!!!

Оглушительный крик разорвал утреннюю тишину. Следом за ним раздался свист стрел, и два волшебника упали к ногам Оршуга. Один из них оказался Лушодом.

Арбалетчики только сейчас заметили дозорных, выскочивших прямо на них из-за холма. Двоих лучников жарзанцы положили сразу, а вот третий оказался чересчур ловким. Он припал к земле, откатился в сторону, невероятным образом прыгнул из положения лежа и скрылся за взгорком.

«Не везет мне в последнее время с помощниками. За месяц уже третий. – Из карманов убитого на склон холма высыпались украшения, украденные из ювелирного магазина. – А ведь я строго предупреждал: всю добычу складывать в мешки. Будем считать, что жадность его и сгубила».

Магринц не поленился наклониться и собрать драгоценности.

– Возвращаемся на Инварс! – сказал он. – Там хотя бы силу применить можно.

Отряд в третий раз за сутки направился к наполненному нескончаемыми разрядами облаку. Последние бойцы исчезли в тумане уже под обстрелом низкорослых воинов.

– Господин, мы дома! – не смог сдержать радости кто-то из подчиненных Оршуга, заметив до боли знакомый пейзаж.

– Вижу, – ответил вельможа, поправляя пирамидальный шлем.

Глава 2

Сюрпризы чужого мира

Не стоит мечтать о зимнем холоде посреди жаркого лета – эдак и бронхит подхватить недолго. Или о море воды в пустыне – особенно если плавать не умеешь. А также о бушующем пламени – находясь в плену у колючего мороза: так и сгореть недолго. В общем, недаром говорят: поосторожнее с желаниями: они имеют странную привычку изредка сбываться. И когда вожаденное все-таки сваливается на голову счастливица, тот зачастую не знает, что с ним делать.

Вот и Губерг, попав в завратный мир, в первые минуты растерялся. Куда идти, где искать пропажу, что и у кого спрашивать? Ведь он даже языка местного не знает. Осознав полную бесперспективность своей внезапно удавшейся выходки, вице-президент «Зелако» понял, что ему лучше вернуться на Инварс. Хотя бы для того, чтобы нанять переводчика. Полагая, что выход находится там же, где и вход, землянин решил совершить восхождение по крутому склону, но не тотчас. В темноте оступиться и сорваться вниз ничего не стоит, а второй раз скатиться на дно оврага, ничего себе не повредив, вряд ли получится. Франц до сих пор удивлялся подаркам судьбы, обрушившимся на его голову. От бандитов избавился, камни, преграждавшие путь к Вратам, словно по волшебству, разбросало в стороны, от полиции также удалось уйти, пистолет и тот умудрился не потерять, хотя какой от него здесь толк? Губерг прекрасно помнил, что в завратной реальности огнестрельное оружие не работает. Вторым аргументом в пользу утреннего возвращения стала необходимость объясняться с блюстителями порядка. Наверняка там сейчас выставили оцепление вокруг Врат, а договариваться с ними лучше в светлое время суток. Размышляя над тем, что будет говорить завтра полицейским, Франц не заметил, как провалился в забытье.

Внезапное пробуждение оказалось хуже любого ночного кошмара. Сначала человек ощутил резкий тошнотворный запах, заставивший очнуться. Открыл глаза. Прямо перед носом находилось два черных пятна овальной формы. Сердце из состояния покоя стремительно бросилось в галоп, однако сам Губерг застыл, уподобившись каменному изваянию. Обзор немного расширился, и, кроме черных дыр, являвшихся, по-видимому, чьими-то ноздрями, он увидел клыки. Загнутые книзу, толщиной с большой палец, они торчали из закрытой пасти. Сомнений не осталось – прямо перед лицом проснувшегося находилась чья-то морда. И если она собой закрывала весь обзор, то каким должен быть ее владелец?! Губерг оцепенел и не мог даже рта раскрыть, не то что убежать. Он так и лежал между лап неизвестной твари, не отрывая взгляда от клыков хищника.

Наткнувшееся на неожиданную добычу животное также не могло определить, что делать с эдаким богатством. Ни размерами, ни запахом оно не соответствовало известным ему существам, а потому хищник пребывал в некоторой растерянности. На всякий случай он лизнул находку шершавым языком.

Смрад, который и до этого заставлял дышать через раз, стал невыносимым. Франц сморщился, сдерживая рвотные позывы, и попробовал отвернуть лицо в сторону, но тут усы хищника весьма некстати угодили в нос. Утреннюю тишину разорвал громкий чих.

Зверь, не ожидавший столь бурной реакции, произвольно отскочил назад, позволив потенциальной жертве приподняться. Любопытство сменилось яростью: хищник грозно зарычал, оглушив пришельца. Оцепенение как рукой сняло. Мужчина, не раздумывая, выхватил пистолет и нажал на спусковой крючок. Раздавшемуся грохоту стрелок удивился не меньше, чем животное, ведь здесь порох не должен был взрываться.

«Промазал, – с досадой, через секунду сменившейся радостью, подумал Франц. – Такому резиновая пуля что комариный укус, только бы злости добавила».

Что удивительно, вспышка, сопровождаемая громовым раскатом, на монстра подействовала как успокоительное. Похоже, тот сегодня не сильно страдал от голода. По крайней мере, не до такой степени, чтобы бросаться на добычу неизвестного вида, способную преподнести столь неприятные для глаз и ушей сюрпризы. Зверь присел на задние лапы и застыл на несколько секунд, изучая чужака, будто старался запомнить. Теперь и у Губерга появилась возможность рассмотреть неизвестное существо.

За человеком неотрывно следили два огромных глаза по обе стороны вытянутой, чем-то напоминающей бычью морды.

«Безрогая корова с клыками и львиными лапами. И коготки у нее покрупнее ножей для разделки мяса. Такая явно не травкой питается. Эй, подруга! – мысленно обратился к «корове» Губерг. – Шла бы ты отсюда. Я ведь не тутошний, вполне могу оказаться невкусным. Или вообще несъедобным. Будешь потом желудком маяться».

Игра в гляделки продлилась недолго. Местная тварь пару раз ударила хвостом по собственным бокам и, развернувшись, степенно удалилась восвояси.

«Вот и умница, – облегченно вздохнул человек. – Иди-иди, красавица, я тоже не желаю тебе ничего дурного».

Напрасно Франц решил, что угроза миновала. Любой из здешних обывателей после встречи с критангом (как называли «красавицу» аборигены) сразу поспешил бы покинуть опасное место. Ведь по следам большого хищника всегда двигалась семейка ошленов. Не столь быстрые и ловкие, эти животные обычно довольствовались остатками пищи более крупных собратьев. Не брезговали они и подранками. При этом ошленам было абсолютно неважно, кто попадался на пути – хищник, неудачно наткнувшийся на рог своей жертвы, или добыча, каким-то чудом вырвавшаяся из зубов охотника. Губерг уже начал восхождение, когда до слуха донеслись подозрительные звуки. Он оглянулся.

«Страусы? – удивился землянин. – Нет, скорей на динозавров больше похожи. Что за невезение?! И эти на травоядных абсолютно непохожи!»

У преследовавших его существ тушка была раза в два крупнее страусиной, ноги на треть короче да и голова лишь издали напоминала птичью. Вытянутая, заостренная морда имела зубастую пасть, а вместо перьев тело покрывали крупные чешуйки. «Птички» издавали утробные звуки, словно переваривали еще не съеденную пищу.

Пришелец насчитал восемь особей. Первая попыталась ухватить человека за ногу. Зубы ящерострауса с громким щелчком сомкнулись там, где мгновение назад находился ботинок вице-президента «Зелако». Человек снова выхватил револьвер и выстрелил. На этот раз пуля угодила в цель. Зверя отбросило назад, он закричал от боли, но уже через секунду снова был на ногах. Его собратья вообще не обратили на инцидент внимания. Они обступили Франца полукругом и принялись атаковать, поочередно резким движением выбрасывая голову в сторону жертвы. Пятясь, человек немного взобрался вверх по склону. Раздалось еще два громких хлопка, и последняя пуля, как и было указано в паспорте, разворотила ствол пластикового оружия. Ставший бесполезным пистолет камнем устремился в хищника, а Губергу оставалось надеяться только на ноги. Спрыгнув со склона, он вырвался из окружения и кинулся по дну оврага в сторону, противоположную той, куда направился кританг.

«Хоть бы дерево какое на пути попало! Вряд ли эти двуногие умеют карабкаться. – Беглец оглянулся. – Вот гады, не отстают. И не сказать чтобы они напрягались. Силы берегут, сволочи. Наверное, ждут, когда я окончательно выдохнусь, а потом... Брр. Живого сожрут».

Погоня сопровождалась посвистыванием. То ли охотники так переговаривались между собой, то ли пытались утратить добычу.

«Надо успокоиться, выровнять дыхание. Если не найду укрытия, придется самому на них нападать. Вдруг испугаются?»

Шуршание и тень, мелькнувшая слева, заставили беглеца резко притормозить. Буквально перед его носом пролетела еще одна неведомая тварь. Франц успел рассмотреть украшенные коготками перепончатые крылья и ноги – как у кузнечика, только увеличенные раз в двадцать.

«Да что за беспредел?!» – Мужчина заметил, что таких прыгунов впереди по склону появилось больше десятка и каждый был готов кинуться на движущуюся мишень. С какой целью? Об этом даже думать не хотелось. Пришлось позабыть о спокойной пробежке. Губерг включил максимальную скорость, надеясь, что летающие «кузнечики» не успеют среагировать. Он угадал: прыгуны действительно запаздывали. Даже самые ловкие из них проносились в шаге за спиной беглеца. Вот только на преследователей они почему-то не нападали.

«Чем же конкретно я им так понравился? Нет бы на «птичек» наброситься. Там мяса диетического – немерено!»

Склоны по обе стороны стали менее крутыми, впереди замаячил просвет. Овраг вывел человека на равнину, над которой низкой дымкой стелился туман. Франц сразу заподозрил неладное, но поворачивать обратно было поздно. Дыхание сбилось, пот застилал глаза, икры сводило судорогой. А когда под ногами начала проседать почва, бежать стало уже практически невозможно. Мужчина зацепился за невидимую среди растительности кочку и упал, скрывшись в траве.

Ошлены сразу прибавили темп. Они решили, что жертва окончательно выбилась из сил. Теперь осталось только добить и позавтракать...

– Нет, парни, вы меня просто так не возьмете! – В падении Губерг прикусил язык. Возникшая острая боль заставила разозлиться и отогнала панический страх, выдвинув на первый план самую сильную особенность живого организма – инстинкт самосохранения.

Мозг вице-президента с молниеносной быстротой принялся подыскивать способы выживания. В выбранном им варианте шансы оценивались в пять процентов, остальные, по его собственному мнению, недотягивали и до одного. Маскируясь в высокой траве, человек пополз навстречу врагам.

Франц выскочил перед ошленом, словно черт из табакерки, и нанес прямой удар в голову ящерострауса, использовав пружинный механизм усиления. Пластиковый набалдашник, выстрелив из кисти руки, угодил прямо в челюсть зубастике, и его шея с обнадеживающим хрустом дернулась назад.

– Есть один! – обрадовался боец, азарт схватки пробудил в нем инстинкты охотника.

Именно они позволили не только увернуться от выпада справа, но и обхватить шею второго хищника возле самой головы. Франц с силой прижал ее к ребрам, стараясь перекрыть ошлену кислород. Увы, такая избранная тактика оказалась ошибочной. Задыхающийся зверь, вырываясь, прыгнул вперед, и оба кубарем покатались по траве.

Гомон атакующих «птичек» перерос в оглушающий скрежет. Казалось, будто кто-то ожесточенно царапает гвоздем по стеклу, усиливая возникавшие звуки через мощный громкоговоритель.

Только сейчас человек понял, что «страус» имеет не только нижние конечности. Верхние, хоть и маленькие, были оснащены крепкими острыми когтями.

«Все равно не отпущу!»

Хищник распорол куртку, разодрал бок противника, а потом, видимо уже на последнем издыхании, рванул с такой силой, что от усердия свернул собственную шею.

Потеряв двоих, зубастики вспомнили о коллективном способе охоты и взяли окровавленного землянина в кольцо. Выпады следовали один за другим, и окруженному не всегда удавалось увернуться.

«Неужели мое путешествие так бесславно и закончится?! Не согласен. Я должен завалить еще хотя бы одну «птичку». И на меньшее не согласен!»

Приняв решение, Губерг прыгнул «рыбкой» в ноги одному из ошленов и, перекатившись на спину, оказался под брюхом зверя. Не мешкая, мужчина рывком выпрямил руки, подключив пневматические усилители удара. «Птичку» подбросило метров на пять в высоту. Пока она не приземлилась, Франц поспешил переместиться в другое место. Но ему все равно не дали вырваться из окружения. В предчувствии сытного завтрака хищники совершенно забыли об осторожности. Никто и не вспомнил про взлетевшего в небо бескрылого собрата. А тот через мгновение всей своей тяжестью рухнул прямо на наиболее активного соплеменника, который, ухватив человека за ногу, уже праздновал победу. Неожиданный удар сверху заставил его выпустить добычу.

И тут среди недовольного скрежета голосов послышались другие звуки. Франц с удивлением увидел, как голову «страуса» со свистом пробивает стрела, затем упал второй, третий.

«Неужели кто-то решил мне помочь?»

Губерг приподнялся над травой. Из глубины болота приближались несколько темных фигур. На фоне серого неба особенно отчетливо выделялись их рога.

– Сколько чудовищ на одну мою голову! Опять драться? Ну нет, я пас, – произнес пришелец и от бессилия потерял сознание.

С трудом одержанная победа сторонников кронмага резко изменила соотношение сил в пользу центральной власти. Уже на следующий день с окраин начали приходить верноподданнические донесения. Отвечавшие за охрану государственной границы генералы вдруг вспомнили о присяге и поспешили заверить победителя в своей преданности, рапортуя о направлении полков для поддержки Зулга.

Вернулся в столицу и пропавший гранмаг. С весьма солидным подкреплением. Он привел во дворец почти тысячу бойцов, пятую часть из которых составляли волшебники.

– Ваше магичество, я очень боялся опоздать, поэтому и не доложил о своем срочном отъезде из столицы. Зато объехал все наши базы на севере и собрал, кого смог.

– Вы почти успели, Холг. – Молодой кронмаг едва сдерживал рвавшиеся наружу эмоции.

Глава магкона в момент, когда и он сам, и лучшие волшебники организации были правителю крайне необходимы, внезапно исчез. Вместе с артефактами, способными помочь в битве против наступавшего кудыр-мага. Теперь гранмаг привел целое войско в столицу, хотя надобность в нем почти отпала.

«Ну да, а проиграй мы сражение – только бы тебя здесь и видели». Зулг не поверил ни единому слову волшебника.

– Полагаю, охрану столицы следует поручить моим людям, – предложил Холг. – Насколько я знаю, от гарнизона почти ничего не осталось.

– Этот вопрос я решу позже. Сначала надо определиться, какими силами мы располагаем на сегодня, – ушел от ответа Зулг.

– Как вам будет угодно, – не стал настаивать глава магкона. – Мне сказали, в сражении на нашей стороне выступал кудыр-маг. Это действительно так?

– Да, сами мы не смогли бы одолеть сиргалийского волшебника.

– Враг уничтожен?

– Вопрос решался однозначно: либо ты, либо тебя. В результате от сиргалийца даже пепла не осталось.

– Жаль. Пропал ценный материал для укрепления магической мощи Жарзании.

«А где была эта мощь, когда в ней так нуждались?!» – едва не вырвалось у кронмага, однако он лишь произнес:

– Очень опасный материал.

Разговор происходил в рабочем кабинете повелителя, куда Холга пригласили через час после обеда. Кронмаг специально долго продержал чародея за дверью, прежде чем начать эту беседу. Тем не менее главный волшебник Жарзании нисколько не тушевался, он сразу постарался занять позицию лидера, а Зулгу оставалось лишь отвечать на вопросы.

– Согласен. Именно об этом я и хотел с вами переговорить, повелитель. Насколько я знаю, зеленоглазого паренька, которого я сегодня видел в золотом зале рядом с вами, зовут Тичем?

– Да.

– И что вы думаете с ним делать?

– Как это что?

– Я имею в виду, не сейчас, а после того как он под вашим руководством поможет навести порядок в Жарзании.

– Об этом еще рано думать.

– Потом может оказаться слишком поздно.

– Почему?

– Причин несколько. Во-первых, он чужак. В Жарзании недавно, нашей жизни не знает и существующих в стране устоев может не принять. Во-вторых, он идеально вписывается в широко распространенную в народе легенду о могучем волшебнике, пришедшем к нам из завратного мира. И, заметьте, заслуженную победу над бунтовщиками будут приписывать не вам, а ему, хотя он являлся лишь качественным инструментом в ваших умелых руках. В-третьих, остановить такого чародея, не подготовившись заранее, практически невозможно.

– Я не собираюсь с ним ссориться.

– А он с вами?

– С чего вдруг?

– Тич вполне может решить, что спас вас от полного краха.

– Но так оно и есть.

– А вы не исключаете возможности, что за эту помощь чародей захочет потребовать вознаграждение?

– Имеет право, наградим.

– А если его требования окажутся непомерными?

– Вряд ли. Мужик он вполне разумный...

– ...и чрезвычайно сильный в магическом смысле, – продолжил гранмаг, стараясь надавить на собеседника. – А любой сильный человек, если он не дурак, всегда попытается отобрать власть у слабого, даже если не имеет на нее никакого права. И когда кудыр-маг возомнит себя всемогущим, зачем ему конкуренты?

– Я разговаривал с ним, у парня нет ни малейшего стремления идти во власть.

– Сейчас нет, а потом? Даже если он действительно окажется таким простачком, как говорит, то поблизости наверняка найдутся доброхоты, которые пожелают воспользоваться им как инструментом в своих далеко идущих замыслах. Думаете, для чего ваш дед создал магкон? Чтобы иметь возможность из таких, как Тич, делать послушные только ему магические артефакты.

– В таком случае объясни, почему в самый ответственный момент у меня под рукой не оказалось ни одного из них? – Если бы взгляды могли убивать, магкон уже остался бы без своего лидера.

– Я просто не успел. Думал, у нас немного больше времени до столкновения со столь опасным врагом. – Гранмаг постарался отмахнуться от вопроса.

– Твое «просто не успел» едва не обернулось полной катастрофой для всей страны. И спас нас от нее случайно подвернувшийся под руку кудыр-маг. И теперь ты, «просто не успевший», предлагаешь мне отправить спасителя на переработку? По-моему, так может поступить только последний подонок.

– Или мудрый правитель, – поспешил добавить гранмаг. Не давая собеседнику возразить, он быстро продолжил: – Вы правитель, Зулг. Если хотите сохранить Жарзанию и остаться у власти, стоит пересмотреть взгляды на жизнь. Настоящий владыка довольно часто обязан быть, как вы только что сказали, подонком. Иначе другие претенденты на власть очень быстро займут ваше место. Или вы до сих пор не поняли, кто вас окружает?

– Взять хотя бы тебя?

По лицу Холга было видно, что такого поворота разговора он не ожидал.

– Я тоже не святой, – быстро справился с удивлением гранмаг. – Но, по крайней мере, и не стараюсь таковым выглядеть.

– А я, по-твоему, стараюсь?

– Простите, ваше магичество, но, судя по вашим поступкам и высказываниям, у многих складывается именно такое впечатление. Весьма для вас опасное, повелитель, – с удовольствием смакуя каждое слово, невинным голосом ответил главный маг.

– Только в том случае, если они не заблуждаются, Холг. – Кронмаг попытался отыграть несколько очков в этой нелегкой беседе. – Я, кстати, и тебе не советую поддаваться подобным иллюзиям. Завтра утром представишь полный отчет по поводу своего отсутствия. С подробнейшим описанием каждого дня.

– Слушаюсь, – поклонился гранмаг. – А насчет кудыр-мага все-таки подумайте. Бед натворить он может очень больших.

– Я подумаю.

После его ухода кронмаг поднялся и подошел к окну. Поразмыслить было над чем.

«Тич мне ничем не обязан. Почему он все-таки выступил на нашей стороне? Из-за женщин, вместе с которыми прибыл в этот мир? А они с какой радости примкнули к нам? – Зулг тряхнул головой, словно пытаясь отогнать тяжелые мысли. – Ну и сволочь же этот гранмаг! Мало того что подвел в трудную минуту, практически предал, еще и настроение сейчас испортил. Так умудрился все наизнанку вывернуть, что победа, добытая невероятными усилиями, кажется уже едва ли не поражением».

Повелитель Жарзании прекрасно сознавал, что пока не может сделать многое из того, что ему действительно хотелось. Ссориться с гранмагом, выдвигать обвинения против Лырсога... Все это сейчас могло сыграть на руку врагу. Нет, страна и так была расколота на две части, дробить ее дальше – все равно что рыть себе яму.

В дверь постучали, вошел охранник из щитников и доложил о прибытии тайного советника.

– Пусть войдет, – разрешил кронмаг.

– Ваше магичество! – с ходу начал докладывать тот. – Врата, похоже, снова начали работать. Только они несколько изменились.

– Как именно?

– Появилось необычное облако. Внутри проскакивают тысячи мельчайших молний. Магический фон полностью соответствует активированным Вратам. Я выставил охрану возле южных и послал туда кудесников. К северным тоже снарядил небольшой отряд. Пусть проведут исследования. Потом нужно будет решить, кого мы направим на ту сторону. Мадлена считает, что на Инварсе могут встретить враждебно.

– Согласен с ней. После диверсий Мугрида другого ожидать не стоит. Но нам все равно следует возобновлять отношения. И чем скорее, тем лучше. Ты у целителя был? – перевел разговор в другую плоскость Зулг.

– Не успел пока. Слишком дел много.

Во время вчерашней схватки Базгур был ранен трижды. Перевязанная рука, бинты на голове и хромота при ходьбе говорили сами за себя.

– Все дела отставить. Сразу после разговора со мной идешь к дворцовому лекарю. Это приказ.

– Слушаюсь, повелитель.

– После ужина соберемся в столовой, обсудим ситуацию. Положение улучшилось, но праздновать победу рано. Сиргалийская армия и без кудыр-мага представляет серьезную опасность. Сколько бойцов там осталось?

– Не меньше двух тысяч, повелитель.

– Мугрид, если к нему подтянутся силы из Арзанса и Гетонии, сможет выставить десять тысяч. И это не самая большая опасность, которая грозит Жарзании. Если то, о чем мне сегодня рассказал Тич, окажется правдой, нас ждут очень непростые времена.

– Малорослики?

– Да. Боюсь, среди них немало таких чародеев, как тот, с которым мне довелось столкнуться в собственном дворце.

– Жаль, не удалось никого из них захватить. Мы ведь даже не знаем, откуда ждать беды.

– И как ее одолеть. До сих пор надеюсь, что во время прорыва их мир не соединился с нашим, – тяжело вздохнул кронмаг.

– Но ведь как-то они к нам попали?

– Тич рассказывал о каком-то ключе и двери в мир низкорослых чародеев. Сейчас этого ключа у них нет, но чужаки упорно ищут его в нашем мире.

Зеленоглазый кудыр-маг решил пока не сообщать кронмагу, у кого находится отмычка от загадочной двери. Сначала он собирался переговорить об этом с Вирленом.

Вождь сумеречников, вырвавшись от похитителей, очень спешил к месту схватки. Застав лишь ее финальную часть, Фетров занялся спасением раненых. Поиски велись до самой темноты, а потому и он, и Вероника не спали две ночи подряд. Сегодня змеиноного короля еще никто не видел.

– Найти бы этот ключик первыми и запереть все двери, – высказал свои пожелания тайный советник.

– Двери наверняка существуют давно, но организовать через них массовое вторжение, видимо, было невозможно.

– Зато чужаки постарались подготовить для него почву.

– Да. И не без помощи наших вельмож, чтоб им пусто было. Как бы хорошо жилось на свете, если бы вокруг не было предателей, – задумчиво произнес Зулг. – Кстати, что там с Дихроном? Его нашли?

Как только в столицу вернулся вождь сумеречников, которого накануне сражения вместе с Вероникой похитили неизвестные, из Девятиграда сразу пропал дядюшка змеиноного короля. Сам Вирлен сказал, что родственник, скорее всего, уехал по каким-то своим срочным делам.

– Пытаемся. Вчера его видели на северной окраине столицы. Очень спешил.

– Вирлен не хочет об этом говорить, но мне кажется, в похищении племянника замешан дядюшка. Иначе как объяснить поспешное бегство мага из столицы? Насколько я знаю, ему здесь нравилось.

– Может быть, – не стал возражать тайный советник.

Представитель рода Савайров Базгур лишь недавно вышел из клана сумеречных вархунов, заняв должность советника кронмага. Через деда он был связан родовой клятвой с нынешним правителем: в случае опасности, грозящей хотя бы одному из кровников, второй под угрозой смерти должен немедленно отправляться на выручку. Один раз сумеречник уже спас правителя. Вархун в общем-то и на должность согласился лишь для того, чтобы находиться рядом со своим кровником, поскольку Зулгу при нынешних обстоятельствах опасности грозили на каждом шагу.

– Поиски нужно продолжать. Естественно, втайне от всех. Если найдем пропажу, будет хороший подарок Вирлену.

– Слушаюсь, повелитель.

– Теперь о другом предателе. Я бы очень хотел в самое ближайшее время видеть во дворце главного врачевателя. Он посмел заявить, что у меня не все в порядке с головой. Пора отвечать за свои слова. Как думаешь, насколько быстро удастся поймать негодяя?

– После смерти Бролга я сумел восстановить далеко не все его связи. Пока получаю информацию лишь от десяти агентов с запада и севера Жарзании. На востоке у предшественника и в лучшие годы с осведомителями было туго, а с югом связь прервалась пару недель назад.

– На юге Лырсог, – вздохнул молодой правитель. – Гермаг, с которым мне пока никак нельзя ссориться.

Лырсог был представителем рода Дилургов, имевшего почти столько же прав на престол Жарзании, сколько и Фиренги. Вельможа обладал большим влиянием как раз на те провинции, которые были лояльны к правящей династии, поэтому Зулг не мог пойти на обострение отношений, хотя знал о его предательстве.

– Думаю, врачеватель прячется у Мугрида. Заключение Даргуха о вашем здоровье наиболее выгодно гермагу. Думаю, поймать шамана мы сможем лишь после окончательного разгрома заговорщиков, – поделился своими предположениями Базгур.

– Если к нам действительно нагрянут гости из Кургстага, то понадобятся абсолютно все силы, включая даже войско бунтовщиков. Но как их перетянуть на свою сторону? Очень хочется надеяться на мои последние указы. Когда они попадут к заговорщикам?

– По моим подсчетам, содержание им уже известно. Мы разослали по стране сотни экземпляров.

– И сколько понадобится времени, чтобы зародить червь сомнения в головах командного состава?

– Не знаю, повелитель.

– Ладно, поговорим вечером. А сейчас ступай к лекарю, потом выпишься. Ты мне нужен здоровый и крепкий.

Тайный советник поклонился и покинул кабинет кронмага.

«До чего же тяжелое и нудное это занятие – повелевать, – потянулся последний представитель рода Фиренгов. – Но и азартное. Затягивает сильнее любой карточной игры. Позавчера я стоял на краю пропасти, легкий ветерок – и мне конец. Каждый второй был готов толкнуть в спину, только зазевайся. А сегодня... испугались. – Зулг с удовлетворением посмотрел на записи в своем журнале. – Семь генералов сообщили, что угроза нарушения границ миновала и они высылают бойцов на защиту законной власти».

– Что значит «без доклада»? – Размышления кронмага прервал настойчивый женский голос. – Ваш господин лично приглашал меня на аудиенцию, а теперь вы уверяете, что он передумал?

Дверь в кабинет распахнулась, и Зулг увидел Мадлену, которую пытались задержать стражники.

– Пропустите девушку! – приказал он.

– Добрый день, ваше магичество.

– Присаживайтесь, уважаемая.

– Можно просто Мади. – Журналистка с утра пребывала в весьма игривом настроении и решила опробовать свои чары на повелителе. – Ты хотел мне что-то предложить? Я слушаю.

Она наконец сумела подобрать себе более-менее подходящий гардероб: яркое короткое платье голубого цвета с глубоким декольте. В таком наряде она и заявила на аудиенцию.

– Как вы смотрите на то, чтобы занять должность одного из моих советников? – выпалил Зулг, не зная, куда отвести глаза.

– И только-то? – нарочито разочарованно произнесла брюнетка. Она три часа потратила, чтобы привести себя в порядок, «чистя перышки» перед зеркалом, а потому не собиралась переходить на официальный тон. – А как ты считаешь, мне идет это платье или его лучше снять?

– Здесь???

– Что, сразу и испугался? Ну мужики!

– Я не просто мужик, – попытался возразить правитель.

– Значит, как в советники, так я гожусь, а для более серьезных занятий – извини-подвинься? – Злавадская состроила обиженную гримасу.

Парень совсем стушевался.

– Я не то имел в виду, красавица.

– Ты кронмаг или кто? – продолжала натиск журналистка, живописно наклонившись над столом.

– Кронмаг.

– Тогда не прячь глаза, будто ты передо мной провинился. Называть девушку красавицей, не глядя на нее, – верх неприличия!

Зулг послушно оторвал взгляд от столешницы и теперь смотрел в вырез платья, словно замороженный.

– Как скажешь, Мади.

– Вот и замечательно! – Брюнетка расценила это как свою полную победу и сразу успокоилась. Она села напротив, улыбнулась и произнесла: – Извините, ваше магичество, иногда в здешнем мире мне жизненно необходимо убедиться, что я все-таки не перестала быть женщиной.

– Убедились?

– А вы как считаете?

Глава 3

На ту сторону

Мугрид пребывал в шоке. Ему впервые в жизни захотелось послать все к Кардыблу, напиться до бесчувствия, а потом в самой кровавой форме расправиться с нерадивыми исполнителями. Он даже мысленно выбрал десять человек, назначив их главными виновниками случившегося.

Графин с крепким напитком, настоящим на цветках глазовика, стоял на столе с самого утра, но вельможа медлил. Он пытался понять причину внезапного поражения. Застыв, словно каменное изваяние, гермаг смотрел сквозь емкость. Этот волевой мужчина не привык проигрывать, а тем более по-крупному. И вдруг...

А ведь до вчерашнего дня все шло просто великолепно! Кронмаг терял одного союзника за другим, терпя поражение за поражением. От него отвернулись даже те, кто по долгу службы был обязан при любых обстоятельствах поддерживать правителя. Мугриду оставалось только нанести решающий удар, чтобы добить врага, а потом воплотить в жизнь продуманный и проработанный до мельчайших деталей план. И все! Опираясь на древнюю легенду, а точнее на силу ее главного героя, в Жарзании возникла бы новая династия правителей, и мечта гермага наконец стала бы реальностью...

Но тут появился неизвестный кудыр-маг и перечеркнул все гениальные замыслы.

«Откуда взялся? Почему нацепил маску моего ратора? И что он сделал с самим Суричем?»

В донесениях сиргалийских полководцев был подробно описан весь ход сражения. Несмотря на временное отсутствие вожака, битва протекала как нельзя более успешно. Даже неожиданно крупные потери среди повстанцев оказались на руку Мугриду. И если бы только Сурич смог одержать победу над незнакомцем в маске, то силы Девятиграда прекратили бы свое существование еще до наступления сумерек. Да и сама столица Жарзании уже второй день находилась бы под контролем бунтовщиков, а значит – в его, Мугрида, власти.

О схватке кудыр-магов в донесении сообщалось немного. По крайней мере, начало боя осталось явно за Суричем, но потом кто-то из волшебников прикрылся пологом невидимости – и подробности финальной части поединка узнать не удалось. За несколько мгновений до появления победителя наблюдатели почувствовали резкий толчок под ногами, а затем их ослепила фиолетовая вспышка, сопровождаемая страшным скрежетом. Вероятно, один из противников использовал стрелу Нгунста. Само по себе это заклинание в исполнении даже могучего кудесника не являлось смертельным, чаще всего его использовали в дни праздников для создания фейерверков. Однако энергия кудыр-мага могла превратить безобидные чары в самое грозное оружие.

«Этот болван в маске совершил несусветную глупость. Вместо того чтобы уничтожить мощную группировку врага (а он мог это сделать, ведь хватило же ему сил на создание огромной ледяной стены), волшебник приказал сиргалийцам немедленно покинуть Жарзан. Фактически он их помиловал. Зачем? Неужели в нашем циничном мире еще остались люди, которые выполняют дурацкие обещания, данные смертельно опасному противнику? Да я любому пообещаю вечную преданность только для того, чтобы сподручнее было всадить в спину нож, когда враг потеряет бдительность».

По словам офицеров штаба армии повстанцев, кудыр-маг именно этим объяснил собственное милосердие. Дескать, последняя просьба умирающего была о сохранении жизни и свободы его людей.

«Лучше бы Сурич попросил незнакомца повеситься. Вдруг тот согласился бы? То-то смеху было бы!»

Черный юмор несколько успокоил Мугрида. Он подошел к столу, наполнил бокал и уже вдыхал восхитительный аромат, когда в дверь постучали.

– Да, – пробурчал вельможа. Его рука дрогнула, и часть напитка пролилась на костюм. Вошел человек, заменявший Сурича.

– Маграф Фурлог просит об аудиенции.

«Гони его в шею, да и сам катись в обитель Кардыбла!» – чуть не сорвалось с языка повелителя Ливаргии. Обоих этих подданных он сейчас с удовольствием порезал бы на куски, воплощая вторую часть своих мрачных задумок.

– Зови, – погасил усилием воли всплеск эмоций гермаг.

Маграф руководил разведкой, и у него могли быть важные сведения для возглавляемых Мугридом войск. Несмотря на безнадёжность ситуации, сдаваться вожак заговорщиков не собирался.

– Садись, Фурлог. Чем порадуешь? – Вельможа все-таки осушил бокал и аккуратно поставил его рядом с графином.

– Хороших новостей немного, мой господин.

– С них и начни.

– Только что доложили о подходе войск из Арзанса. Три тысячи пехотинцев, тысяча всадников и пятьсот чародеев придут через полдня.

«С такими силами можно устроить грандиозную мясорубку перед собственной смертью. По крайней мере, потомки долго будут меня помнить, а крестьянки станут моим именем пугать детей». – Гермаг улыбнулся промелькнувшей мысли и кивнул собеседнику, чтобы тот продолжал.

– Из Гетонии выступило полторы тысячи воинов, но им еще пару дней добираться. Буквально полчаса назад пришло сообщение и от диверсионной группы. Она достигла предместий Девятиграда.

Мугрид неделю назад направил к столице Жарзании тридцать всадников, которые должны были незаметно проникнуть во дворец Зулга, как только сиргалийские повстанцы войдут в Девятиград. Диверсанты получили четкие указания по каждой из ключевых фигур в окружении Зулга.

– Связь с ними надежная?

– В группе два почтовика.

«Толку-то от этой группы сейчас! Разве что пару громких покушений устроить», – задумался правитель Ливаргии.

– Я так понимаю, это были все твои хорошие новости? – Мугрид прервал затянувшуюся паузу. – Ладно, докладывай остальное.

– Подтвердились поступившие ранее сведения, что провокация возле стен Гюрограда не удалась. Зоревики и полуночники столкнулись с неизвестным кудыр-магом и попали в плен к сумеречникам.

– Еще один кудыр-маг?! – воскликнул гермаг. – Сколько же их свалилось на бедную Жарзанию?!

– Вполне возможно, что волшебник, пленивший вархунов и победивший сиргалийцев, – одно и то же лицо.

– У тебя есть его описание?

– Пока нет, но мои люди должны его составить. В Девятиград направлены лучшие агенты...

– С этим ясно. Что еще?

– Мы послали две сотни бойцов к селению зоревиков, – скороговоркой пробормотал маграф. – Хотели воспользоваться отсутствием основных сил.

– Хочешь сказать, они не справились?! – Мугрид даже приподнялся со стула. – Их же убить за это мало!

– Убивать некого. Зоревиков кто-то предупредил, и они с семьями укрылись в лесу за пару часов до прибытия наших людей. Те организовали преследование и попали в засаду.

– Кто посмел? Неужели Зулг решил вступить за вархунов?

– Вряд ли. На месте схватки было обнаружено несколько кинжалов зоревиков и полуночников. К тому же мои разведчики успели переговорить с единственным раненым, обнаруженным на месте схватки. По его словам, сумеречники отпустили всех пленников, а те, объединившись, перебили наш отряд.

– Вархуны объединились?! Да, страшные дела творятся в Жарзании. Так и конца света недолго ждать. У тебя все?

– Нет, мой господин. С севера и юга от границы к Девятиграду направляются подразделения регулярной армии. Самое позднее через три дня они войдут в зону контакта с нашими войсками.

– Быстро они сориентировались в обстановке. Ладно, к вечеру я приму решение о наших действиях. Что нового у генерала Угдура?

– Он прочно обосновался на господствующих высотах в пяти милях от нас. Похоже, ждет подкрепления.

– Понятно, боится повторить ошибку. Однако силенок у него немного, – задумчиво произнес гермаг.

Один раз Мугрид уже нанес сокрушительное поражение генералу. При этом удалось полностью уничтожить латников – элитное подразделение Жарзании. Естественно, полководец Зулга жаждал реванша, но теперь действовал осмотрительно.

– Скажи, от Оршуга новостей не поступало? – спросил вельможа.

– Нет, мой господин.

– Появятся – сразу ко мне!

– Слушаюсь.

– Надеюсь, на этом плохие новости закончились?

– Почти. – Маграф встал, понимая, что его хотят побыстрее выпроводить. – Зулг выпустил несколько неприятных указов, которые, к сожалению, уже известны нашим людям.

– Подумаешь, новость! Опять какие-нибудь глупости?

– Я бы так не сказал. Вот, посмотрите. – Командир разведчиков положил на стол три свитка. – Теперь все.

– Свободен. И скажи Суричу, чтобы в течение часа меня никто не беспокоил.

Подчиненный мигом покинул комнату.

«Так, на чем я остановился? – проводив взглядом маграфа, Мугрид снова потянулся к графину. – Ну что у меня за слуги?! Нет бы порадовать господина приятной новостью. Например, кто-нибудь взял бы да и принес в подарок голову наглого кудыр-мага, а впридачу еще две: Зулга и Лырсога. Так нет, регулярные войска на подходе, вархуны, вместо того чтобы друг другу глотку перегрызть, объединились и разбили моих воинов. Разве можно после таких новостей оставаться трезвым?!»

Один за другим гермаг опустошил два бокала.

«Указы какие-то выпустил, мальчишка! – Вельможа развернул первый свиток и нехотя стал читать. По мере чтения пренебрежительная ухмылка медленно сползала с его лица. – Ах он змееныш!»

Хмель как рукой сняло. Мугрид быстро пробежал глазами второй и третий документы. Теперь ему стала понятна возросшая активность армейских подразделений. В указах деклари-

ровались неслыханные правила распределения земель для армейских офицеров, не обладающих магическими способностями, вводился новый титул для волшебников из среднего сословия и расширялись права торговцев, в особенности тех, кто первым восстановит утраченные связи с завратным миром. Естественно, все новые законы и обещания касались лишь сторонников центральной власти. Изданными указами кронмаг призывал в свои ряды сомневающихся.

«А ведь многие наверняка переметнутся. Безземельных командиров в моей армии больше половины, боевых магов, желающих перебраться в высшее сословие, – и того больше. Кто же надоумил этого мальчишку?! Неужели Анвард? Уж он-то первым постарается навести мостик в завратный мир. Мало того что стал советником...»

Узнав о втором неудачном покушении на купца, Мугрид занес его имя в черный список следом за Зулгом, Лырсогом, Вирленом и еще несколькими личностями из окружения кронмага. Все они подлежали уничтожению первыми.

«С Анвардом я, пожалуй, смогу разделаться без особых проблем и при этом существенно усложню Зулгу возможность восстановления контакта с Инварсом».

– Сурич!

– Да, господин! – В комнату заглянул волшебник в маске, украшенной зубами шкаронды.

– Убери графин и найди Фурлога, пусть немедленно явится ко мне.

– Будет исполнено.

Официальная делегация Жарзании, отбывавшая на Инварс, состояла из трех человек: Вирлена, его телохранительницы и Мадлены, получившей накануне должность советника. Такой состав на вчерашнем вечернем заседании военного совета был предложен именно Злавадской и, к удивлению многих присутствующих, получил одобрение кронмага.

С одной стороны, основную роль сыграли обоснованные доводы журналистки, а с другой... Многие заметили, что повелитель Жарзании несколько по-иному стал смотреть на пышногрудую брюнетку.

– Подруга, что ты сделала с местным кронмагом? Смотри, с какой тоской в глазах он тебя провожает, – заметила Вероника, когда троица направилась к туманному облаку, расположенному на юге столицы.

– Ничего особенного, просто проверила на нем работу своих чисто женских качеств.

– И как?

– Нормально. Убедилась, что твое тлетворное влияние в этом мире на меня не подействовало.

– Неужели ты его соблазнила?

– Вот еще! Неужели ты думаешь, что я готова броситься на шею первому встречному? – поспешно ответила журналистка.

– Иногда появлялись такие мысли, – призналась Таркова. – Впрочем, Зулга я как-то не рискнула бы причислить к «первым встречным».

– Подумаешь! Мужики – они все одинаковы, а за такое сокровище, – брюнетка аккуратно поправила прическу, – сначала нужно побороться. Вот если он окажется достойным, тогда я еще подумаю, стоит ли он моей благосклонности.

– А он тебе нравится?

– Пока не знаю. Внешне довольно смазлив, но в мужике ведь не красота главное.

– Неужели? – вмешался шагавший чуть впереди Андрей, в его голосе звучала нескрываемая ирония. – Что же тогда? Расскажи, а то я до сих пор не могу покорить сердце одной синеглазой красавицы.

– О, уже уши наострил! Мы тут о своем, о женском, болтаем, – грозно ответила Таркова.

– Ну что же ты сразу отталкиваешь от себя парня? Не видишь – он действительно хочет тебе угодить. Ему можно помочь. Будет время, Андрюша, мы с тобой где-нибудь уединимся и я подробно обо всем расскажу. Договорились?

– Я вам сейчас договарюсь! – запротестовала Вероника. – И не посмотрю, что ты моя лучшая подруга, а он... – Синеглазка запнулась.

– Да, очень хотелось бы выяснить, кто я тебе?

– На данном конкретном отрезке времени вы, ваше змеиное величество, являетесь моим подзащитным. Причем не в юридическом, а в физическом смысле этого слова.

– Другими словами, гадом ползучим, которого пока даже раздавить нельзя, – уточнил Фетров.

– Я сейчас тебя ударю!

– Господа, остыньте! Помните, мы нынче весьма уважаемые особы, а не дети в садике. И занимаемся крайне важными делами – идем налаживать контакты с Инварсом, – тоном судьи из телешоу произнесла Мадлена.

– А заодно сообщить родственникам, что мы живы и здоровы, – добавила Вероника.

– Естественно. Думаешь, почему я вчера так распиналась, доказывая необходимость послать именно нас? Даже с Церзолом поссорилась. Нашу встречу наверняка покажут по телевидению, и все увидят, что мы не только живы, но и кое-чего добились.

Единственным, кто возражал против нынешнего состава делегации, был старейшина вархунов, но он оказался в явном меньшинстве. После совещания Церзол настоял на аудиенции с повелителем Жарзании, однако и это ничего не изменило.

– Жаль, Тича и Анварда с нами не отправили, – вздохнул фокусник. – Они все-таки местные.

Ни того, ни другого вчера вечером в Деятиграде уже не было. Купец двинул на север Жарзании, чтобы лично уговорить соратников по ремеслу примкнуть к центральной власти, а Тич поехал на восток в помощь генералу Угдуру.

– Не волнуйся, вождь сумеречников, – улыбнулась Злавадская. – Я на Инварсе полгода жила, знаю этих ребят не понаслышке.

Первую после прорыва официальную делегацию в завратную реальность сопровождали десять человек. Численность специально ограничили, дабы не вызывать у властей излишней подозрительности. По той же причине среди сопровождавших не было ни воинов, ни магов. Там, на Инварсе, сразу должны были понять, что у гостей сугубо мирные цели.

– Базгур, а почему вокруг Врат сегодня так много солдат? – спросил Андрей, когда делегация приблизилась к искрящемуся облаку.

Именно здесь кронмаг передал своему новому советнику верительные грамоты, письма о приглашении к сотрудничеству и небольшие подарки властям Инварса. Мадлена аккуратно сложила все в некое подобие дамской сумки и теперь выслушивала последние наставления со стороны начальства.

– Вчера несколько человек напали на пост, – с тревогой в голосе ответил тайный советник. Они с вождем сумеречников стояли в трех шагах от повелителя Жарзании. – Подозреваю, что эти люди собирались совершить провокацию на той стороне.

– Жертвы есть?

– Обошлось. Правда, один из охранников куда-то запропастился, сейчас ищем. Хвала Нгунсту, налетчиков удалось отогнать довольно быстро. Жаль, не получилось никого схватить, в лес ускакали. Похоже, нападавшие не ожидали встретить тут отпор.

– Откуда они взялись? – скорее самому себе задал вопрос Фетров.

– Может, это кто-то из сиргалийцев? – пожал плечами Базгур. – Хотя, по данным разведки, остатки армии повстанцев очень быстро ушли на юг. Иначе бы мы ни за что не отпустили Тича к Угдуру.

После сражения в армии Зулга дееспособными оставалось чуть больше четырех сотен бойцов. Еще две сотни были отправлены в лазареты. Конечно, подкрепление, прибывшее в город вместе с гранмагом, существенно усилило боевую мощь повелителя Жарзании, но людей все равно не хватало. Даже кратковременное отсутствие столичного гарнизона привело к массовым беспорядкам в Девятиграде. В некоторых районах начались грабежи и поджоги, а опыта в наведении порядка у служителей магкона не хватало.

– Неужели разбойники? – засомневался фокусник.

Ответа он не услышал, поскольку Зулг закончил разговаривать с Злавадской и обратился к главе делегации:

– Вирлен, мы очень надеемся на благоприятный исход вашей миссии, но в случае малейшей опасности немедленно возвращайтесь назад. Рисковать не стоит. Если встретите враждебность со стороны местных, оставьте письма и уходите.

– Мы так и сделаем, повелитель, – кивнул Андрей.

– Да поможет вам Нгунст.

Делегация направилась к искрящемуся облаку.

Полной уверенности, что успеют пройти все, у провожавших не было. Раньше пропускная способность этих Врат составляла пятнадцать человек, а потому власти побоялись совершить пробный проход на ту сторону – вдруг облако исчезнет сразу после первой же переброски? И когда ждать следующей активации?

На всякий случай первопроходцам объяснили, где на Инварсе искать Врата, соответствующие северному девятиградскому проходу. До блокировки ими пользовались лишь купцы для переброски товаров, однако человек пять они раньше были способны переправить туда и обратно.

– Елки-метелки! – не удержался Андрей, выбравшись из облака. – Ну никаких тебе ощущений! Всего несколько шагов в тумане – и ты в другом мире.

– То, что нас здесь никто не встречает, уже хорошо, – осмотрелась по сторонам Вероника.

– Могли бы и эскорт выслать. С музыкой, почетным караулом. Чай к ним не каждый день послы из иных реальностей являются, – притворно возмущалась Мадлена.

Делегация оказалась среди груды камней, раскиданных на обширной площади. С трех сторон это место окружали подстриженные деревья, а с четвертой – большая зеленая равнина, где практически на самом горизонте виднелся большой город.

Заруншол являлся обычным областным центром, но от других населенных пунктов Инварса отличался наличием посольства Жарзании. После блокировки Врат его сотрудники попали под домашний арест и теперь могли перемещаться по стране только под охраной. Власти пошли на подобные меры в первую очередь для того, чтобы жарзанцев не растерзали обозленные жители города – из числа тех, кто потерял работу.

– В том двухэтажном здании раньше располагались привратники. – Один из сопровождавших делегацию бывал пару раз на этой стороне Врат. – Чуть левее, в кирпичной коробке, находился какой-то генератор. Он обеспечивал что-то вроде защитных барьеров в этом мире. В зеленом павильоне обычно собирали туристов, а на той круглой площадке приземлялись летающие машины.

– Неужели тут никого не осталось? – Выбравшись из зоны бульжников, Вероника внимательно вглядывалась в окна казармы.

– Интересно, там телефон имеется? – поинтересовался Андрей.

– Толку-то от него? – ответила Злавадская, поправив на плече сумочку (важные документы она не доверила никому). – Ты не забывай, что сейчас тут действуют законы Жарзании, а потому ни электричества, ни связи, ни прочих излишеств цивилизации, о которых мы начали забывать, пока не будет.

– Ничего, обойдемся. Главное, чтобы тут каких-нибудь головорезов не оказалось. – Таркова продолжала изучать местность, и что-то ее встревожило. – Давайте скорее выбираться, не нравится мне здесь.

– Да брось ты, подруга, мы же не в Жарзании.

– Подонков везде хватает...

– Девушки, как глава миссии я предлагаю...

Фокусник вдруг резко оборвал фразу, а в следующее мгновение уже держал в руках по арбалетному болту. Один был предназначен Веронике, другой Мадлене. Третий, посланный ему лично, пришлось принять на грудь, и это сразу сбilo дыхание. Парень даже не смог выкрикнуть предупреждение об опасности – успел лишь толкнуть обеих женщин на землю.

– Ложись! – сориентировавшись в обстановке, командовала Вероника, перейдя на инварский.

Выполнять приказ было уже почти некому – в живых осталось лишь двое сопровождающих. Залп оказался весьма результативным.

– Засада? – по-русски спросила журналистка, приподняв голову.

– А ну не высовываться! – грозно шикнула в сторону подруги Таркова. – И говори на местном. Мы в бою.

– Надо в лес уходить, – предложил Андрей. До опушки было чуть больше тридцати шагов.

– Не успеем. Местность слишком хорошо простреливается. Мы с тобой, может, и доберемся, а Мадлена и наши бойцы – вряд ли. Все-таки надо было с собой волшебников взять.

Стреляли из окон казармы, но сейчас людей от смертоносных болтов заслоняла груда булыжников. Надолго ли? Враг мог пойти на сближение в любую минуту, так что нужно было срочно искать выход.

– Вероника, ты у нас в армии служила? – Злавадская повернула голову в сторону подруги.

– И что?

– Вот придумай что-нибудь. Мне надоело здесь валяться и ждать неизвестно чего!

– Внимание, девочки и мальчики! Отдыхайте пока, а я пойду выясню, чего им от нас надо.

Фетров попытался подняться, и несколько стрел тут же пролетели над его головой. Парень снова прижался к земле.

– Убить – неужели непонятно? Так, всем держаться вместе. Это я тебе заявляю как твой персональный телохранитель.

– Они уже топают сюда, – поделился наблюдениями фокусник, вытаскивая свой кинжал из сапога. – Я насчитал семь человек возле казармы.

– Господин, – подал голос один из сопровождающих, – я кудесник. Могу сотворить черное облако, и вы под его покровом доберетесь до леса.

Церзол все-таки настоял на тайном включении в отряд четырех чародеев из сумеречников, заверив кронмага, что те очень хорошо умеют скрывать свои способности. Трое из них уже погибли.

– А два облака? – решил уточнить вождь сумеречников.

– Не проблема.

– Первое нужно направить к врагу, второе – к лесу. – Андрей хотел подстраховаться, заслонив противнику обзор.

– Мы пойдем под прикрытием первого, – заявила Вероника.

– Почему? Елки-метелки! Ты хочешь вступить в бой?

– Нет, но враг, скорее всего, решит, что мы убегаем, и начнет стрелять именно по второму облаку. Наверняка в доме еще остались арбалетчики, слишком уж позиция хорошая. А нам сейчас главное до Врат добраться. Надо возвращаться, пока имеется такая возможность.

– Она дело говорит, – поддержала подругу журналистка.

– Не спорю. – Фетров спрятал кинжал и обратился к волшебнику: – Задачу понял? Тогда приступай. Вероника, как поднимемся, пристраиваешься мне за спину, Мадлена за тобой. Держимся плотненько друг за дружкой, словно сиамские близнецы.

Чародей сотворил большое черное облако, которое почти сразу раздвоилось: одна часть поползла к груде камней, вторая направилась к лесу. Как и предполагала Вероника, засевшие в казарме стрелки открыли по убегавшим огонь, однако и наступавшую на них черную дымку не оставили без внимания. К ней устремился большой огненный шар.

Магический удар Таркова почувствовала мгновенно. Взгляд ее синих глаз устремился в сторону атаки, даже несмотря на кромешную тьму, окружавшую сейчас девушку.

Огненный шар из черного тумана выскочил заметно покрупневшим, будто его там хорошо подкормили и только затем отправили обратно. Раздался громкий треск, сопровождаемый людскими криками, и на пару секунд противник потерял интерес к преследуемому.

– Там волшебники, – предупредила Вероника. Вскоре она снова ощутила атакующие чары – и они тоже вернулись к своим создателям.

Враг перестал использовать магию, но теперь к ним пчелиным роем устремились стрелы. Сзади раздался вскрик.

– Чародей? – с тревогой в голосе произнес циркач.

– Я пока цел. Ролга подстрелили.

Перед вождем кудесник сделал дополнительный барьер, отводящий быстродвижущиеся предметы. Сил на него уходило много, а площадь была совсем маленькой.

Черное облако неумолимо приближалось к Вратам. Андрей почувствовал под ногами бульжники. Идти становилось труднее.

– Девушки, шагаем в ногу, но очень аккуратно. Чародей, Врата скоро?

– Еще пятнадцать шагов, господин.

В это время поднялся ветер, и дымка понемногу начала рассеиваться. Колдуны противника догадались использовать чары косвенного воздействия.

– Можем и не успеть, – заволновалась журналистка. – Эти камни совсем достали.

– Господин, я сейчас расчищу дорогу прямо к Вратам, – радостно доложил колдун. Ему показалось, что появился способ уберечь вождя. – Заодно постараюсь выставить непробиваемый щит и перед нами. Бежим!

В тот же миг облако кинулось на противника, бульжники расползли в стороны, расчистив тропинку к искрящейся дымке. Люди стремглав бросились к спасительному проходу в Жарзанию.

Несколько болтов действительно увязли в новых барьерах сумеречника, но энергия, обеспечивавшая защиту, быстро иссякла. Два болта угодили в грудь Фетрова, еще два поразили волшебника.

– Быстрее! – Фокусник сделал шаг в сторону, освобождая дорогу женщинам.

Перед тем как самому ринуться в туман, парень оглянулся.

«Вот гады!» – Он заметил пронзенного двумя стрелами мага.

Что-то обожгло плечо змеиного короля. Он упал, скрывшись в серебристой дымке. Теперь болела не только грудная клетка. Рукав выше локтя стал мокрым и липким. Толкаясь ногами и правой рукой, раненый пополз дальше и вдруг провалился.

«Елки-метелки!»

Несколько затянувшееся падение и последовавшее за ним приводнение не могли не ошеломить. Мало того, вынырнув, вождь сумеречников понял, что двигается, оказавшись в плену мощного течения.

«А как же девчонки? – Андрей попробовал чуть приподнять голову над водой. Он разглядел обеих метрах в двухстах от себя. – Вот так всю жизнь приходится за ними бегать. А иногда еще и плавать».

Змеиный король принялся усиленно работать руками. Левое плечо начало припекать еще сильнее, в глазах появились черные мошки.

«Не хватало только взять и вырубиться прямо сейчас. Нет, такой фокус не по моей части! Сперва хотелось бы выяснить, что за шутку сыграло это облако? В какую помойку нас выбросило? Хорошо хоть вода несоленая, иначе моя рана...»

Несколько секунд в воде сделали свое дело: в голове прояснилось. Пловец, не снижая темпа, постарался разобраться в окружающей обстановке.

«А ведь до берега не так и далеко. Метров сто, не больше. Левый, конечно, слишком крут, не выберешься, зато правый вполне подходящий. Да и бревна, я смотрю, там почти не двигаются. Наверное, течение совсем слабое».

– Эй, подруги! Далеко собрались? – окликнул он.

Голос прозвучал довольно громко.

Девушки обернулись, глаза обеих были полны ужаса. Вероника сразу прижала палец к губам. Фетрову так и хотелось спросить, что это они вздумали тут секретничать? Но уже в следующее мгновение пловец и сам все понял: бревна, которые он заметил около правого берега, вдруг начали всплывать рядом. Сразу штук тридцать. Это было настолько неожиданно, что Андрей перестал работать руками. Теперь его несло лишь течением.

«Мать честная!»

Вблизи удалось рассмотреть некоторые особенности проносящихся мимо предметов: плавучие колоды имели глаза. Когда же одна из них зевнула, выяснилось, что природа довольно щедро наградила местных обитателей зубками.

«Куда мы попали, что это за чудовища?»

Как ни странно, существа не двигались по течению. Видимо, что-то связывало их с дном. Что конкретно, Андрею выяснять не захотелось. Он очень обрадовался, когда без происшествий проплыл мимо, и только потом снова принялся догонять своих.

Жестами фокусник предложил направиться к правому берегу. И сразу наткнулся на категорический протест. Мадлена живописно обрисовала зубастое создание и показала, сколько их там. Присмотревшись внимательней, циркач согласился с доводами журналистки и повернул к противоположному берегу. Женщины последовали его примеру.

«Хоть бы за что-нибудь ухватиться, а там придумаем, как выбираться».

Они приблизились к берегу и, проплывая вдоль, внимательно изучали его крутые склоны, выискивая ту соломину, которая позволит вырваться из водного плена. Надежда на спасение предстала в виде небольшого каменного выступа, сразу за которым река делала поворот.

Возле самой скалы Фетров внезапно ощутил почву под ногами и смог встать, оказавшись в воде всего по пояс. Секунда – и рядом находились обе женщины, довольные тем, что плавание наконец закончилось. И неважно, что над ними нависал отвесный склон высотой в пять метров. Главное – под ногами была твердь.

Именно это и беспокоило Андрея, слишком податливой показалась ему скрытая в воде опора.

«Ила тут не должно быть из-за течения, водоросли также не удержались бы. Тогда что под нами?»

Опасаясь угадать, вождь сумеречников поспешил извлечь из кармана заветный ремешок. Этот подарок глиняной кошечки не раз выручал его из беды. Ухватив за один конец, парень словно серпантин метнул ремешок вверх. «Почва» внизу зашевелилась.

– Девушки, обняли меня, быстро! – Веревка явно за что-то зацепилась.

– Как это? – немного растерялась Вероника.

– Как сможете, но очень цепко! – То, на чем стояли люди, начало подниматься.

Уровень воды опустился до колен. Затем над водой появился небольшой островок, оказавшийся приплюснутой головой речного монстра. Резкий толчок вверх – и «островитяне»

взмыли в воздух. Чудовище тут же распахнуло огромную пасть, дожидаясь, когда еда сама упадет в рот.

– Елки-метелки! – вскрикнул фокусник, ощутив мощный рывок в плече.

Одной рукой он держался за веревку, а второй, раненой, поддерживал ухватившуюся за его шею Таркову. Ниже, вцепившись в ремень циркача, висела Мадлена.

Им очень повезло, что чудодейственный ремешок начал сокращаться, когда закрепился за ствол дерева. Только из-за этого люди не полетели вниз, а начали медленно подниматься. Теперь у фокусника заныло и правое плечо.

Монстр слишком поздно сообразил, что добыча ускользает. Он, насколько смог, потянулся вверх и, раздраженно клацнув на прощанье пастью, нырнул обратно несолоно хлебавши.

– Девочки, пока мне не оторвало руку окончательно, прошу по одной выбираться наверх. Вероника, ты первая.

Раскидистое дерево росло на самом краю утеса. Чтобы оказаться на безопасном месте, необходимо было еще сильно постараться. Если для синеглазки это не составило особого труда, то со Злавадской начались проблемы.

– Я не могу от него отцепиться. Ты же знаешь, я боюсь высоты. Хочешь, чтобы я упала? – Журналистка была в панике.

На помощь снова пришел ремешок. Его свободный конец удлинился и, спустившись к брюнетке, обвинил ее ноги...

– Во что вы превратили мое платье?! – возмутилась журналистка, когда все трое удалились от обрыва на безопасное расстояние. – Грязное, мокрое да еще в дырках. В таком на людях стыдно показаться, не говоря уже об официальных приемах.

– Ты тут сначала найди их, людей, – тяжело вздохнула Вероника. – Боюсь даже предположить, где мы оказались.

– Как где? В Жарзании конечно! Бедная моя сумочка, – продолжала сокрушаться брюнетка. – Надо срочно высушить документы. Потом пойдем в Деятиград.

– Знаешь, где он находится?

– Пока нет, но спросить не проблема, – бойко ответила журналистка.

– У того речного монстра, который нас чуть не скушал? – Таркова махнула на нее рукой и повернулась к фокуснику. – Андрей, ты как?

– Почти здорово.

– Что с рукой? – Синеглазка посмотрела на окровавленный рукав.

– С левой или правой? – улыбнулся парень. – Хотя какая разница? Я их почему-то обе не чувствую.

– А ну быстро пошевели пальцами! – приказала девушка.

Он попробовал.

– Андрей, очнись!!! Я кому сказала?!

Фокусник только на секунду позволил себе расслабиться и сразу провалился в черный омут забвения.

Глава 4

Ключ

– Скорды совершенно не подходят для вторжения, агент Сурдг. Туда трудно добираться, и большой отряд просто не пройдет. Почему вы со Шлензом не потрудились отыскать более удобный переход в Жарзанию?! Почему явились так поздно? И где ключ?

Вернувшийся в столицу Кургстага разгид второго ранга только что закончил доклад и теперь получал нагоняй от начальства. Он был одет строго по форме и стоял перед широкоплечим командиром вытянувшись в струнку.

– Возникли непредвиденные трудности, господин кэпраз. Котерз потащил нас именно к этой точке перехода. Я не мог предвидеть...

– А должен был! Ты разгид или кто? Почему курмистр узнает о прорыве в чужой мир не от меня, а от этого выскочки – кэпдиза Лирсанга?

– Не могу знать! – Сурдг крепче прижал ладонь к груди и еще шире растопырил пальцы в стороны, демонстрируя тем самым преданность вышестоящему чину.

Отряд магринца Оршуга наткнулся на расположенный неподалеку от столицы Кургстага учебный лагерь новобранцев как раз в тот момент, когда туда с инспекционной проверкой нагрянул возглавлявший хрангов курмистра Лирсанг, чтобы среди новичков набрать пополнение в ряды своих бойцов. И вдруг такая удача! Кэпдиз первым из высокопоставленных военачальников обнаружил точку перехода в чужой мир. Естественно, с такой новостью Лирсанг поспешил к курмистру, наказав оставшимся глаз не спускать с искрящегося облака.

– Своими действиями вы со Шлензом поставили под сомнение надобность в разгидах. Или в Жарзании вы совсем забыли о долге?

Несмотря на то что при дворе курмистра хранги и разгиды выполняли совершенно разные функции, их негласное соперничество не прекращалось ни на минуту и любая удача одного подразделения воспринималась другим как страшное поражение.

– Никак нет! Долг разгида – выявить слабые стороны противника и своими действиями нанести максимальный урон врагу.

Подчиненный хорошо понимал истинную причину гнева начальника: конкурент получил дополнительные козыри в сложной игре, основным призом которой было внимание и милость повелителя.

– И ты смеешь утверждать, что справился с задачей?!

Гарсам, так звали командира, с недоброй ухмылкой взглянул на нерадивого подчиненного. Сейчас от ответа зависела жизнь Сурдга. Для разгида единственной уважительной причиной невыполнения задания являлась смерть. Чтобы доказать обратное, он должен оспорить слова начальника, что также считалось тяжким преступлением и грозило смертной казнью.

– Задание, порученное мне и разгиду Шлензу, выполнено, господин кэпраз, – выдавил из себя агент. – В Жарзании началась гражданская война, спровоцированные нами действия заговорщиков обеспечили необходимый Кургстагу прорыв, выявлены основные фигуры чужого мира, которые могут быть опасны...

– Но вы потеряли ключ, – перебил подчиненного командир.

– Это вина Гирдза.

– Ты предлагаешь мне с этим детским лепетом идти к курмистру?

– Никак нет!

– Ай-ай-ай! Плохо, агент, очень плохо! Знаешь, что я думаю по этому поводу? Вы со Шлензом провалили миссию, потеряли ключ, а чтобы избежать наказания, убрали Гирдза и

решили свалить все на него. Это очень серьезное преступление, Сурдг. Ты опозорил честь мундира.

Обвинения были слишком серьезными. Кэпраз явно жаждал крови. Он не мог простить подчиненным успеха, незаслуженно свалившегося на голову его вечного соперника.

Сурдг слегка побледнел.

– Я разжалован? – Агент опустил руку и поправил одежду.

Форма разгида второго ранга состояла из короткой, до пояса куртки, прямых брюк с широким ремнем, фуражки и ботинок. Куртка и брюки были из грубой ткани стального цвета, ремень и ботинки из светло-коричневой кожи. Четыре кожаные полосы на груди образовывали два косых креста, обозначавших ранг агента.

Немного помедлив, Сурдг снял фуражку и расстегнул на куртке застёжки, закрепленные в центре крестов.

– Ты что себе позволяешь?! – повысил голос начальник.

– Имеется сугубо гражданский разговор, Гарсам.

– При данных обстоятельствах он меня вряд ли заинтересует.

В воинских частях Кургстага подчиненные имели право раз в год вызвать начальство на беседу «по душам». Собеседников она ни к чему не обязывала, но происходила на равных, без чинов.

– Я знаю, что нужно сказать курмистру, чтобы случайная удача Лирсанга навредила разгидам.

После небольшой паузы кэпраз также снял фуражку.

– Хорошо. Садись, поболтаем немного.

Сурдг еще не придумал, что говорить. Он шел ва-банк, пытаясь на ходу найти веские аргументы, которые могли бы повлиять на решение командира. От этого сейчас зависела жизнь разгида. И отталкиваться следовало от слов начальника хрангов.

– Толстяк в пирамидальном шлеме, о котором говорил кэпдиз, является магринцем Ливаргии Оршугом. В наш мир он наверняка проник с востока Жарзании, а оттуда до столицы еще топать и топать.

– Ну и что? Зато через этот проход мы хоть сейчас можем перебросить к чужакам целую армию, расчистить плацдарм и начать массированное вторжение, – привел контраргумент Гарсам.

– В своем рапорте я особо подчеркивал, что основных неприятностей нам следует ждать как раз из Девятиграда.

– Обоснуй.

– Зулг после победы в битве у столицы незамедлительно получит поддержку народа и армии. Вполне возможно, междоусобицы сразу пойдут на убыль, центральная власть начнет укрепляться. В результате наш многодневный поход с востока лишь ускорит сплочение вражеских ресурсов вокруг центра. И мы столкнемся с серьезным сопротивлением.

В тот день, когда они со Шлензом оказались в Скъордах, Сурдгу пришлось еще раз вернуться в Жарзанию, чтобы раздобыть веревку и кое-какое снаряжение для путешествия по горам. Тогда он и узнал, что сиргалийцы потерпели сокрушительное поражение.

– Допустим. Что ты предлагаешь?

– Первый удар нужно нанести в самом Девятиграде, чтобы уничтожить кронмага. И для этого целая армия не нужна. Несколько десятков разгидов под моим руководством сумеют незаметно пробраться во дворец. Я знаю там все ходы и выходы. Четко представляю, кого следует убрать в первую очередь, чтобы жарзанская армия превратилась в беспомощную толпу. И только после этого можно будет разворачивать крупномасштабные операции.

– Хочешь сказать, мы специально искали точку перехода, расположенную как можно ближе к вражеской столице?

– Вот именно! – Сурдг облегченно вздохнул. – Теперь хочу рассказать о наших со Шлензом наблюдениях. Об этом Лирсанг точно не знает.

– Слушаю. – Глава разгидов даже кресло придвинул ближе к столу.

– Прорыв через искрящиеся облака соединил между собой три мира. Соединил довольно странным образом. Частица Кургстага переместилась в Жарзанию. Ее законы захватили зону, прилегающую к облаку на Инварсе. А тот распространил свою власть на нашей территории. Мы в Ськордах возле точки перехода пробовали обратиться к силе – безрезультатно.

– Ты что-то говорил о возможных трудностях перехода.

– Они возникнут, если кто-то захватит плацдарм, прилегающий к облаку сразу в трех мирах.

– Захватить-то его можно, но удержать?

– А вы представьте, что произойдет, если люди с Инварса нагрянут к нам со своим оружием? Их ведь никакой магией не выбьешь.

– Пожалуй, ты прав. С этой точки зрения, переход в Ськордах гораздо безопаснее. – Гарсам мысленно копил аргументы в свою пользу для предстоящего доклада во дворце курмистра. – Хорошо, ты меня убедил. Но что делать со Шлензом? Он лишился руки, потерял котерза...

Начальник разгидов не оставлял намерения наказать хоть кого-то из нерадивых, как ему казалось, агентов. Потеря ценного казенного имущества также считалась тяжким преступлением.

– Шленза пока трогать не стоит – он настроен на ключ. Я бы подобрал ему помощника, имеющего котерза из семейства длиннохвостых.

– Предлагаешь провести процедуру двойного подчинения?

В редких случаях магическое существо чарами привязывали сразу к двум хозяевам. Например, к телохранителю и его подзащитному.

– Другого выхода у нас нет. Калека в одиночку может не совладать с котерзом, а без его помощи Шленз не услышит сигналов ключа.

– Хорошо, я распоряжусь. А теперь, – Гарсам снова надел фуражку, – приведи себя в порядок и хватит болтать, агент Сурдг!

Разгид быстро встал, застегнулся, надел фуражку и вытянулся, прижав ладонь к груди.

– Слушаюсь, господин кэпраз!

– Даю тебе день на подготовку группы. Завтра отправляешься в Ськорды, оттуда в Жарзанию. Ступай. Приказ получишь утром.

Лагерь разгидов находился на западной окраине Коростана, столицы Кургстага. Сурдг через час уже был на месте. Еще три ему понадобилось на то, чтобы собрать отряд в тридцать человек. Оставалось лишь дожидаться Шленза и его помощника.

– Сурдг! – Однорукий первым заметил соратника.

– Где ты пропал? Нам выходить завтра... Эй, Шленз, с тобой все в порядке?

Бородатый низкорослик выглядел несколько отрешенным. Конечно, процедура подчинения котерза не являлась особо приятной, но не до такой же степени?

– Будешь тут в порядке, – проворчал он.

– Да что случилось?

– У нас новая проблема.

– Подумаешь, удивил!

– Пока только собираюсь. – Шленз нервно подергал себя за ухо. – Я почувствовал ключ.

– Ну, правильно, для того тебе и дали помощника с... – Сурдг вдруг резко оборвал речь, сообразив, что поймать сигнал из другого мира невозможно. – погоди, что значит «почувствовал»?

– Он здесь, в Кургстаге. В двухстах милях на северо-востоке от Коростана.

- Не может быть!
- Вот и я сначала так подумал. Но потом все проверил. Ошибка исключена.
- Это действительно проблема.

Знакомое раскидистое дерево на крутом берегу осталось позади. Андрей плыл по вязкой, как кисель, жидкости, не имея возможности сопротивляться мощному течению. Куда его несло, парень понятия не имел, но чувствовал, что в конце пути ничего хорошего не ждет, поскольку с обеих сторон от пловца, словно по линейке, выстроились те самые «бревна» с открытыми зубастыми пастьми. Они не пытались нападать, только обозначали собой некий коридор с единственным выходом. Вопрос в том, куда он вел.

– Посмотри вверх! – неожиданно донесся до слуха знакомый женский голос. Кому он принадлежал, Андрей не вспомнил.

Фетров взглянул в небо. Над ним огромной тенью зависла синяя птица, сжимавшая в когтистых лапах длинный канат. Свободный конец болтался почти над головой пловца. Фокусник ухватился за веревку и полез вверх.

В это время снизу раздался тревожный гул, заставивший Андрея оглянуться на речку.

«Мать честная! – Он увидел воронку водоворота, достигавшую в верхней части едва ли не пятидесяти метров в диаметре. – Вовремя я оттуда выбрался!»

– Еще не выбрался! – ехидно заявила птичка теперь уже мужским голосом.

Фетров запрокинул голову. Он добрался почти до самых лап спасительницы, вот только голова пернатой теперь оказалась человеческой.

– Ты?! – Фокусник едва не выпустил веревку, узнав типа, собиравшегося превратить Веронику в чудовище.

– Конечно я! Ну что, отдаешь мне синеглазку или я тебя бросаю?

– Вот ты мне и попался! – Изловчившись, фокусник ухватился за когти негодяя. – Сейчас я у тебя все перышки повыдергиваю!

– А ну отпусти, едрена-матрена к твоей бабушке! – Птичка теперь снова заговорила женским и вполне узнаваемым голосом.

После столь любезного обращения Андрей сорвался и полетел вниз, но не в воду, а на берег, успев заметить какие-то шалаши прежде, чем проснуться.

«Елки-метелки, соленый огурец!»

Представшая картина оказалась не многим лучше его кошмара.

Прямо перед ним Мадлена сражалась с уродливой крылатой тварью, вцепившейся в сумку с документами. Журналистка одной рукой держала ремешок, а второй с помощью крючковой палки пыталась отогнать летающее существо, размерами почти не уступавшее самой женщине. Рядом такой же клюкой сражалась Таркова. Она не имела возможности помочь подруге, поскольку отбивалась от нашествия крабов. Со стороны казалось, будто девушка отрабатывает удары гольфа, только мячики ей достались с арбуз величиной, вдобавок оснащенные массивными клешнями.

Фокусник с трудом поднялся. Одна его рука продолжала висеть плетью, зато вторая послушно выполняла все указания. Парень подобрал бульжник под ногами и метким броском отправил его точно в голову птички. Взвизгнув, та бросила сумку и взмыла в небо.

– Девушки, что тут у вас происходит?

– Очнулся? Присоединяйся к аттракциону. Мы с Мадленой уже третье нашествие вот так отбиваем.

– Откуда они взялись? – Змеиный король отфутболил одного из крабов.

– Из леса выползают. Ты лучше возьми палку. У этих членистоногих очень острые клешни и крепкая хватка. Если уцепится за ногу, мало не покажется. Мы одного еле отодрали от моего башмака.

К счастью, атакующих оказалось немного. Люди справились с проблемой и отошли от опушки.

– Что это за место? – Фетров наконец смог осмотреться.

Они находились на небольшой площадке, примыкавшей к лесу. Прибрежная полоса, отделявшая крутой склон от опушки, в ширину достигала не более десяти шагов, зато в длину простиралась насколько видел глаз. Ни деревьев, ни кустарников здесь практически не встречалось. Раскидистая ива, благодаря которой люди выбрались из воды, оказалась счастливым исключением. И трава, и листва на деревьях имели непривычные коричневые оттенки, будто их кто-то вымазал в глине.

– Я не знаю. Одна просьба: постарайся сильно не топтать. Ребята с клешнями, похоже, как раз на топот прибегают.

– Неужели? – удивился змеиный король.

– Хочешь доказательств?

– Поверю на слово.

Первый раз агрессивные крабы появились, когда Злавадская подпрыгнула за сухой веткой для костра. Второй набег спровоцировала Вероника. Она забралась на дерево, чтобы срезать несколько «клюшек», а потом соскочила на землю. Третье нашествие началось во время схватки журналистки с крылатой тварью.

– Да я и не собиралась. Не стоит кликать беду, сама придет.

– Смотрю, оптимизма у тебя...

– А откуда ему взяться? Только что были на Инварсе – и на тебе! Сильно сомневаюсь, что мы в Жарзании, – опустившись на землю, заметила синеглазка. – За все время, пока ты спал, мы не увидели ни одного цветного облака. Только серые тучи. Да здесь вообще все другое, даже воздух по-иному пахнет.

– И долго я провалялся? – Парень принохался в надежде ощутить непривычный аромат, но ничего не почувствовал.

– Около часа. Как рука?

– Правая нормально, а левая не слушается. У меня такое ощущение, что ее выключили. Неужели какой-то важный нерв болтом перебили? Хотя пальцами вроде пошевелить могу.

– Надо ее подвязать. Где твой волшебный пояс?

Фокусник прощупал карманы, поискал возле дерева – тщетно.

– Елки-метелки! Неужели в речку свалился?

– Я думаю, его крылатая воровка стащила, – предположила Злавадская. – Надо было ее убить.

– Горевать поздно. Мадлена, давай сюда свою сумку.

– Зачем?

– Будем ее использовать в медицинских целях. У Андрея с рукой проблемы.

– Но у меня там документы!

– Что тебе важнее – бумажки, которые здесь никому не нужны, или здоровье человека?

– Ну, если речь идет о твоём Андрюше...

– Мадлена, хочешь получить по шее?

– Нет.

– Тогда давай ридикюль.

Перекинутый через шею ремешок сумки послужил довольно удобной подвязкой.

– Уходить отсюда нужно. – Глава провалившейся в речку миссии приблизился к самому краю обрыва и начал вглядываться в даль. Противоположный берег тянулся желтой полосой, в некоторых местах достигавшей ста метров в ширину. Парень увидел на песке круглые валуны, вокруг которых копошились небольшие продолговатые существа. Изредка проползали змейки, оставляя за собой на мокром песке следы, с противоположного берега казавшиеся тончайшими

нитями. Заметил Андрей и других созданий, появлявшихся из воды лишь на несколько секунд. Это были утыканные длинными иглами твари. Когда кто-либо из сухопутных обитателей собирался утолить жажду, они выкатывались на берег – и бедолага попадал в речку нанизанным на иголки.

«Хорошо, что мы выбрали этот берег», – подумал про себя фокусник.

Сразу за песчаной грядой невысокой ступенькой произрастал густой кустарник, упирившийся в сплошную стену из прямоствольных деревьев. Их кроны зелено-коричневым морем простирались до самого горизонта.

– Ты знаешь, куда идти? – спросила Вероника, остановившись рядом с Фетровым.

– Вдоль реки. Если здесь есть люди, они должны жить неподалеку от воды.

– Предлагаешь двигаться по краю обрыва? А вдруг опять кто-нибудь из леса выскочит?

– Можно увернуться, и он упадет в реку. Согласись, это лучше, чем пробираться между деревьями, не зная, откуда на тебя свалится очередная напасть.

– Возражать не буду. Предлагаю идти вверх по течению. – Таркова указала направо.

– Почему?

– А какая нам разница? – пожала плечами синеглазка.

– Мужики, они больше налево любят, – не удержалась от едкого замечания журналистка.

Она стояла в трех шагах за спиной подруги, боясь подойти близко к краю обрыва.

– Думаю, лучше двигаться вниз по течению. Во-первых, часть пути мы уже проплыли и не видели ничего заслуживающего внимания. Во-вторых, возвращаться – плохая примета. А в-третьих, – Андрей вспомнил шалаши из своего кошмара, – у меня внутреннее ощущение, что люди именно там.

– А я что говорила?! – подвела итог Злавадская.

Путешественники вооружились «клюшками» и, мягко ступая, побрели вдоль берега. Шагали молча. Каждый думал о своем, внимательно наблюдая за кромкой леса. Брюнетка старалась не смотреть вниз и пыталась убедить себя в том, что никакого обрыва не существует. Вероника гадала, куда они все-таки попали, а Андрей сокрушался из-за невозможности вернуться в Жарзанию. Ведь его могут посчитать там лжецом и трусом.

«Я обязательно отыщу отсюда выход, но сначала нужно найти хотя бы одного местного обитателя. Должен же кто-то рассказать нам, что это за место!»

Рассуждать о том, что безвыходных ситуаций не существует, легко. До тех пор пока сам в нее не попадешь. Потом приходят совершенно иные мысли, и оптимизма с каждой минутой становится все меньше. На душе у парня лежал тяжелый камень. Мало того что они очутились непонятно где, природа здешних мест встретила враждебно, – так еще и рука. Андрей даже за себя постоять не мог, не говоря уже о том, чтобы защитить женщин. В сложившихся обстоятельствах только Вероника являлась по-настоящему боеспособной единицей, а фокусник и журналистка были скорее обузой.

По мере продвижения путники услышали шум воды, который усиливался с каждой минутой.

«Неужели там и вправду огромный водоворот? – подумал Фетров. – Эдак я скоро начну в вещие сны верить».

– По-моему, впереди водопад! – оглянулась шагавшая первой Вероника.

Синеглазка не ошиблась. Речка впереди действительно падала с обрыва, и троица внезапно очутилась... на краю земли. А как еще назвать место, где с одной стороны крутой берег отвесно уходит в воду, а прямо под ногами твердь заканчивается, открывая взору лежащую внизу долину?

У Злавадской закружилась голова:

– Mamочка! Я сейчас упаду!

– Мади, иди за мной. – Змеиный король схватил брюнетку за руку и оттащил от края. – Сиди тут.

– Я лучше лягу. – Журналистка распласталась на траве. – Давайте пойдем в другую сторону. В лес, куда угодно, только подальше отсюда. Пожа-а-алуйста...

– Ты был прав, – не обращая внимания на стоны подружки, заметила Вероника, которая стояла в шаге от пропасти и смотрела вдаль. – Вон там, слева, слишком ровная просека, в конце которой точно какие-то строения. Юрты, что ли?

– Почему они так далеко от реки? – озвучил свою мысль фокусник.

– Скажи спасибо, что на нашем берегу.

– Спасибо, – послушно повторил парень. У него страшно ныла больная рука, и он не отказался бы составить компанию Злавадской на травке, но, как всегда, не мог себе этого позволить.

– А там, за селением, лес вроде заканчивается, – продолжала изучать местность синеглазка.

Андрей в это время внимательно разглядывал возникший перед ними обрыв. Он начался от реки, огромной ступенькой уходя к горизонту. К счастью, склон только с первого взгляда казался отвесным. На самом деле угол был. Мало того, шагах в пяти слева фокусник обнаружил почти горизонтальный выступ, отлично подходящий для безопасного спуска в долину. Правда, только для тех, кто не боится высоты.

– Что будем делать с Мадленой? Я смотрю, по этой тропинке можно без особого труда спуститься в долину. Но площадка, которую в скале наверняка люди вырубili, не больше полуметра, а высота тут приличная.

Фетров понимал состояние брюнетки. Он до недавнего времени и сам испытывал страх перед замкнутым тесным пространством, но там риск был гораздо меньше. Здесь же один неосторожный шаг – и все! Тебя ровным слоем размажет по склону.

– У нас фокусник ты. Вот и придумай, как спасти женщину от самой себя.

Парень задумался. Один способ он действительно знал.

– Благодарю за подсказку. Сейчас мы из нее попробуем сделать монтажницу-высотницу. А тебе настоятельно рекомендую не прислушиваться к нашей беседе. Можешь, к примеру, какую-нибудь песенку про себя напеть, иначе потом голова болеть будет.

Фетров подошел к брюнетке и опустил ее на корточки. Сначала следовало вывести ее из шокового состояния, отвлечь от тревожных мыслей.

– Мади, девочка, посмотри на меня, – нежно сказал он.

– Зачем? – Журналистка боялась даже взгляд оторвать от земли, но что-то в интонации Андрея заставляло прислушиваться к его словам.

– Ай-ай-ай, госпожа Злавадская! – так же мягко продолжил парень. – Во что твои руки превратились? Разве это ногти? Смотреть же страшно!

Фокусник пытался разговаривать с Мадленой как любящий, но строгий родитель с ребенком. Обучая Андрея тонкостям профессии, его отец любил повторять: «При работе с личностью следует учитывать ее индивидуальные особенности». И хотя парень никогда не задавался целью составлять психологический портрет журналистки, он решил, для нее лучше всего подойдет именно такое обращение.

– А что с ними? – Дамочка оторвала руки от земли и поднесла их к глазам. – Ой, какой кошмар! Столько грязи! Но разве в таких условиях за всем усмотришь?

Первый шаг был сделан: ее волнения переместились из одной плоскости в другую. Пациентка немного отвлеклась, чего и добивался Андрей. Боязнь высоты ненадолго была забыта. Фокусник тут же продолжил наступление.

– Да и прическа подкачала. Где твои пышные черные волосы? Разве можно так себя запускать? Ты же очень привлекательная женщина.

– Я знаю.

– А почему перестала за собой следить? Ну-ка доставай расческу!

– Что значит «перестала»? – заволновалась Мадлена. – Андрюша, ты что задумал?

– Одно время я увлекался разработкой женских причесок, дорогуша, и сейчас твоя всклокоченность подсказала мне одну интересную идею. Хочешь эксклюзивное произведение?

Ничего другого Фетрову просто не пришло в голову. Он постарался сыграть на женских слабостях. Как умел, а умел он не очень хорошо. И Злавадская в любой другой ситуации наверняка услышала бы фальшь в его голосе, но не сейчас.

– Я не понимаю, – совсем растерялась брюнетка. – Расческа?.. Она у тебя, в моей сумке. Все равно я не верю, что ты парикмахер.

– Проверить недолго. Неужели откажешься? Я ведь от всего сердца предлагаю. И только один раз...

Фокусник уже приступил к гипнотическому воздействию. Он, конечно, был не в лучшей форме, но близость к субъекту, непосредственный контакт с ним и некоторая психическая неуравновешенность пациентки давали ему дополнительные преимущества.

– А сейчас зажмурься. Поднимайся, я отведу тебя к зеркалу. Держись за руку.

Так он и повел женщину к обрыву. Они начали спуск по наклонному уступу, высеченному в скале.

– Здесь очень узкие коридоры, поэтому идти придется боком. Прижмись к стенке, что за спиной. Та, что спереди, недавно покрашена... Я не хочу, чтобы ты испачкалась...

Фетров внушил журналистке, что существует только его голос, ничего другого она не слышала и без разрешения фокусника не могла открыть глаза, даже когда пару раз споткнулась. В такие моменты парню приходилось резко прижимать брюнетку к скале, а самого иллюзиониста страховала Вероника. Она опять двигалась впереди «процессии».

Весь спуск Андрей продолжал свой малосодержательный, но необходимый для дела монолог. Почти час. К концу пути он уже еле ворочал языком.

– Мы пришли, Мадлена. Очнись.

– Ой, мамочка! Что вы сделали с моей головой? – Сразу дала о себе знать боль в висках. – Едрена-матрена к твоей бабушке!

– Да ничего необычного, – ответила Вероника. – Андрей тебя немного причесал, а потом помог спуститься со скалы.

– С какой скалы?

– Вон с той, – указала вверх синеглазка.

– Мама дорогая! Я оттуда спустилась?! – Злавадская инстинктивно села на траву. – Мне плохо.

С расстояния почти в километр от берега, на котором они еще недавно стояли, шум водопада доносился слабо, поэтому сразу стали явственно слышны посторонние шорохи. Кто-то выбирался к ним из лесной чащи.

– Подруга, – прошептала Таркова, – сейчас может стать еще хуже.

– Не хочу. – Журналистка передумала падать в обморок.

Из густых зарослей сначала показались когтистые передние лапы, а потом высунулась похожая на бычью голова, только без рогов. Зверь высунулся наполовину и остановился, издавая звук, изучая людей.

– Кто это? – прошептала брюнетка.

Похоже, у животного был тот же вопрос. Оно не могло опознать новичков. Хотя с одним таким недавно сталкивалось. А поскольку ощущения после встречи остались довольно неприятные, когтистый «бык» не стал выбираться на открытую местность. Он сдал назад и ретировался.

– Почему он ушел? – с некоторой обидой в голосе произнесла Злавадская.

– Наверное, за другом отправился. Увидел сразу двух красивых девушек, вспомнил о ближнем, – ответил Фетров слегка охрипшим голосом. – Давайте убираться отсюда, девчонки. Где-то поблизости должна быть просека. Надеюсь, она выведет нас к людям.

– Ты что со мной сделал? Почему я не заметила, как очутилась внизу?! – внезапно набросилась Мадлена на фокусника.

– Ничего страшного. Самый обыкновенный гипноз.

– Вероника, ты слышишь? Эдак он любой девушке голову заморочит. И не заметишь, как мамой станешь.

– Мадлена, угомонись! – На щеках синеглазки проступил румянец.

– И не подумай! – Журналистку буквально прорвало.

У каждого человека существует свой предел выносливости. И не только физический. Порой эмоциональные нагрузки изматывают нас гораздо сильнее, а когда они наваливаются совместно... Мадлена сейчас переживала именно такой момент. Не выплеснет накопившееся – взорвется. Поэтому любые попытки ее успокоить женщина воспринимала в штыки.

– Почему вы распоряжаетесь моей жизнью? Я же говорила, что не хочу сюда спускаться. А вы, не спросив моего мнения, с помощью запрещенных методов просто перетащили, как куль с мукой! Что я, кукла на ниточках?!

Истерика продолжала набирать обороты. Злавадская разве что ногами не топала. Пока. Требовалось принимать срочные меры – на крики мог прибежать кто угодно.

– Мадлена, я действительно виноват перед тобой. – Андрей опустил на колени и обхватил ее ноги. – Давай меня повесим.

– Да... я... у меня... – Брюнетка закашлялась от неожиданности. – Отпусти!

Змеиный король выполнил приказ.

– Дурак ты, фокусник!

Журналистка отвернулась и пошла обратно к скале. Таркова направилась было за ней.

– погоди, – остановил ее парень. – Пусть немного поплачет. Говорят, слезы – лучшее лекарство от стресса.

– Ты такой мудрый? – Вероника вспомнила похожую ситуацию, когда сама была в истерике.

– Был бы мудрым, не затащил бы вас сюда. Просто очень хочется исправить ситуацию, но как – пока не знаю.

– Ты бы поднялся с колен, а то со стороны подумают, что ты у меня прощения просишь.

– Кто подумает? – грустно улыбнулся Фетров. – Тут никого нет.

– Ой! – тихо вскрикнула девушка. – Уже есть. К нам опять гости.

Как и когда они выскочили из зарослей, никто не услышал. А сейчас пять длинноногих животных клином выстроились напротив парочки.

– Медведи? – удивился вождь сумеречников.

В пользу этого предположения свидетельствовали бурая шерсть и форма морды, но строение тела больше подходило обезьяне. И размерами каждая ничуть не уступала человеку.

Вероника выхватила из-за пояса кинжал. Фетров достал подарок сумеречника. Сдаваться без боя они не собирались.

Выбравшиеся из леса твари недолго изучали противников. Самый крупный, видимо вожак, бесшумно метнулся к парочке. Таркова сделала шаг вперед, прикрывая раненого соратника. Ее резкий выпад должен был зацепить четвероногого, но – увы! – ловкий хищник не только увернулся от острого лезвия, но и умудрился поцарапать девушке бедро. Помимо зубов, звери имели на вооружении длинные острые когти, которые до поры до времени были надежно припрятаны в мягких подушечках лап.

– Ты смотри, что он творит!

– Больно?

– Обидно. Какой-то полукосолопый оказался проворнее моего клинка.

Вожак тем временем вернулся к своим. Со стороны это выглядело, будто он хвастается удачной вылазкой и предлагает продемонстрировать удаль другим. И точно, следующим в атаку направился второй хищник. Он нацелился на Андрея.

– Действуем вместе, – понимая, что один не справится, прошептал парень. – Я приманка, ты охотник. Только не показывай виду.

– Ясно.

Фокусник отступил на шаг, когда зверь находился в двух метрах от него. Животное прыгнуло на отступающую цель, но в этот момент в схватку вступила Вероника. Резкий взмах клинка – и раненая тварь с воплем упала на бок. Вернулась в стаю она уже на трех лапах.

Неожиданно оборонявшиеся услышали за спиной странные звуки. Оглянувшись, Андрей заметил журналистку, возвращавшуюся к ним почему-то вприпрыжку.

– Ты чего?

– Помощников зову. Неужели непонятно?

Третью атаку хищники провели вдвоем. Фетрову удалось уклониться от нацеленного на горло когтя, а вот уберечь подвязанную руку не смог – чуть ниже локтя появилась красная борозда. Синеглазке повезло больше. Девушка в низком прыжке ринулась навстречу нападавшему и нанесла ему глубокую рану в брюхо. Сил зверя только и хватило, чтобы добраться до стаи, где он и свалился в траву.

– С почином, любимая.

– Как ты меня назвал?

– Эй, голубки, ворковать потом будете, – заволновалась стоявшая сзади Мадлена. – По моему, твое выступление, подруга, их главному не понравилась. Гляди, как смотрит!

Зверь выпучил глаза и взвыл, оскалив пасть. Все стало понятно, когда он зубами резко выхватил из травы краба. Одного, второго. Остальные хищники также попали в осаду вызванных журналисткой членистоногих.

– Уходим по-тихому, – предложил фокусник, – пока им не до нас.

Люди не успели сделать и десяти шагов, как вожак выскочил из окружения и бросился в погоню, оставляя за собой кровавый след.

– Вероника! – предупредил Фетров.

Он, перехватив кинжал за лезвие, мощным броском метнул его в движущуюся цель. Лезвие вошло в шею зверя, когда тот прыгнул на добычу. Парень перекатился в сторону.

– Елки-метелки! Да что же мне так сегодня везет?!

– Что там? – подбежала Таркова.

– Опять зашиб левую руку. Она и так работать не хочет.

– Хватит валяться, – тут же подала голос Злавадская, отходя от поверженного хищника. – Или мы хотим еще кого-то дождаться?

– Нет, – быстро поднялся змеиный король. – Ты смотри, а рука-то снова включилась, – обрадовался он.

– А ты говоришь, не везет, – улыбнулась синеглазка. – Побежали.

До просеки удалось добраться почти без происшествий. Несколько раз на пути встречались мелкие животные, но, завидев троицу, спешили скрыться в зарослях. Хуже стало, когда пошли вдоль старой вырубki. Она оказалась недостаточно широкой, чтобы не попасть под обстрел местных обезьян. Те словно с ума сошли, завидев путников. Град из похожих на каштаны плодов заставил пожалеть об отсутствии градоустойчивых капюшонов. Пришлось держаться подальше от деревьев, пока обезьянам не надоело кидаться.

– Откуда они взялись на нашу голову?

– Здесь все настроены против нас, Мадлена. Так что привыкай.

– Не хочу. Я не собираюсь долго оставаться в этом кошмаре.

– Девушки, – вдруг остановился шагнувший сзади Фетров. – Елки-метелки! Я кинжал забыл.

– А я все думала, когда ты о нем вспомнишь, – повернулась к парню журналистка. – На, держи! – Она протянула клинок, который вытащила из смертельной раны хищника, не сказав ни слова. – Это тебе подарок, а заодно прости за ту истерику. Нервы не выдержали.

– Считай, что ее не было. А за кинжал огромное спасибо. Он у меня как талисман.

– Эй, отстающие! – окликнула синеглазка. – Хватит любезничать! Мы пришли.

Впереди показались сложенные из длинных обгоревших жердей конусообразные шалаши. Едва путники подошли ближе, стало очевидно, что когда-то люди здесь действительно жили.

– Господи, что тут произошло?! – всплеснула руками Злавадская.

Между островами юрт лежали скелеты – человеческие. Большие и совсем маленькие. Некоторые из них были в доспехах, с оружием и рогатыми шлемами на черепах. Металл сплошь покрывала ржавчина.

– Похоже, кто-то вырезал целую деревню, – пришла к заключению Вероника. – Даже детей не пощадили, гады!

Прибывшие застыли на месте, словно боялись потревожить сон давно погибших людей. «А ведь местные обитатели могут встретить нас так же», – промелькнуло в сознании каждого.

– Живых здесь нет. – Андрей не узнал собственного голоса. – Девушки, надо подобрать каждому подходящее оружие. Кто знает, сколько нам еще в этих краях гулять придется?

– А они не обидятся? – поинтересовалась Мадлена.

– Необязательно брать то, что у них в руках, – с пониманием отнесся Фетров. – Оружия тут разбросано много. Кстати, неплохо бы и голову чем-нибудь прикрыть.

– Рогатую шапку ни за что не надену, – сразу заявила журналистка. – Я даже не замужем, и ходить с рогами – увольте!

– Странные у них шлемы. Сами деревянные, а рога из металла.

Желание найти крепкий головной убор появилось у Андрея при прохождении просеки. Он нашел подходящие, вот только снимать их с трупов не хотелось.

– Друг от друга далеко не отходим, – предупредил фокусник.

Его почему-то заинтересовал холм, стоявший несколько в стороне от поселения. На небольшом возвышении, по-видимому, находилась одна из юрт. По крайней мере, обгоревшие жердины были разбросаны по всей площадке. Здесь оказалось особенно много павших воинов.

«Странно, если это был местный храм, почему он стоял не в центре деревни? И воины здесь вооружены по-другому».

Он обратил внимание на не тронутые ржавчиной блестящие широкие лезвия длиной с руку, насаженные на метровые древки. Доспехи этих бойцов были выполнены из вороненой стали, как и рога на шлемах.

«Наверное, особое подразделение, – решил Фетров. – Кого же они охраняли?»

Змеиный король поднялся на вершину холма – и тут вдруг ощутил вибрацию, словно от мобильного телефона. Андрей очень удивился, но поспешил засунуть руку в карман.

«Чего это он?»

Фокусник достал позаимствованный в пещерах треснутой скалы ключ. Украшавшие его драгоценные камни сияли так, что Андрей зажмурился. Ключ действительно дрожал.

– Что там у тебя? – Сияние заметили обе девушки.

– Да вот. – Парень поднял источник необычного света над головой.

– Едрена-матрена к твоей бабушке! – только и смогла сказать Злавадская.

– Должна заметить, что для журналистки у тебя удивительно ограниченный словарный запас, подруга.

– Если ты у нас такая велеречивая, скажи по этому поводу что-нибудь умное, – беззлобно огрызнулась Мадлена, не отрывая взгляда от чуда.

Разноцветное свечение постепенно пошло на убыль, а когда оно погасло, из ключа внезапно выстрелил луч и угодил в землю неподалеку от Тарковой, оставив на поверхности черное пятнышко выжженной земли.

– Опять ты со своими фокусами?!

– Эти не мои, – стал оправдываться Андрей. Он спустился с холма и приблизился к отметине. – Давайте посмотрим, что там.

Журналистку любопытство терзало еще больше. Она подняла тяжелое оружие одного из убитых «спецназовцев» и подала его парню.

– Копай.

Глава 5

Шаткие земли

Забыв об осторожности, Андрей принялся за раскопки.

– Ой! – взвизгнула Злавадская. – Опять крабы! И откуда они только берутся?

Вероника схватилась за копье, Мадлена достала из травы корявую палку с костяным набалдашником, приготовившись отразить очередное нападение. Однако членистоногие вдруг и сами остановились, будто наткнулись на стену.

– Вот это да! – Таркова приблизилась к невидимой границе, вдоль которой выстроились обладатели клешней. – Тут в траве чья-то чешуя разложена. У меня такое ощущение, что ею огорожена вся деревня.

– Замечательно! И на них управа нашлась! – обрадовалась брюнетка. – Андрюша, а ты чего застыл? Передумал?

– Да нет, просто засмотрелся. Думаю, платице тебе все-таки лучше сменить. При первой же возможности. Оно и раньше мало что прикрывало, а теперь и подавно.

– Гм... Учтем на будущее: наряд а-ля секси тебе не по нраву.

– Эй, вы о чем там шушукаетесь?

– Наш мужчина копать отказывается!

– Наш? – приподняла бровь Вероника.

– Уже копаю. – Фокусник счел за лучшее взяться за дело.

Выбранный журналисткой инструмент оказался слишком тяжелым и плохо подходил для земляных работ. К счастью, орудовать им пришлось недолго. Буквально через минуту Фетров наткнулся на что-то твердое. Немного совместных усилий – и из земли показался круглый металлический диск, в центре которого фокусник увидел знакомый отгиск.

– Интересно, какому великану под силу сдвинуть эту крышку? – Мадлена немного расстроилась, оценив габариты находки: диск в диаметре достигал полутора метров. – Среди павших я не видела ни одного.

– Может, я попробую, с вашего позволения? – усмехнулся змеиный король.

– Андрюша, ты явно переоцениваешь свои силы. Не боишься надорваться?

– Буду очень осторожен. – Парень аккуратно установил ключ по отгиску.

– Ты смотри! – удивилась брюнетка. – Подошел как родной. Вероника, с каждым днем твой фокусник поражает меня все больше и больше! Причем в самое сердце.

После недавней истерики Мадлена чувствовала себя неловко и старалась, чтобы друзья скорее забыли ее выходку.

– Подруга, заметь: ты сама сказала, что он мой.

Повышенное внимание Андрея к журналистке объяснялось просто: он хотел загладить свою вину. Вероника это признавала, но в душе подспудно росла тревога. И как ни старалась девушка подавить приступы старомодной ревности, они упорно не желали уходить. А подруга постоянно давала повод для новых волнений. Вот и сейчас журналистка почти прильнула к фокуснику.

– Язык мой – враг мой. Я правда сказала «твой»? Иногда вот так ляпну, не подумавши, а потом сама же страдаю. Ведь тут, как на грех, на нас двоих всего один парень, и неясно, имеются ли вообще другие?

– Вот и не доводи одну из нас до греха. – Синеглазка дернула подругу за руку, отодвигая ее от вождя сумеречников.

Злавадская не успела ответить. Раздался громкий скрежет – и диск пришел в движение, медленно раскручиваясь вокруг оси. Потом что-то громко щелкнуло – и крышка с мелодичным звоном начала приподниматься.

– Ух ты! А там ступеньки! – Брюнетка первой заглянула внутрь, стоило диску занять вертикальное положение. – Вы как, собираетесь спускаться, или мне одной идти?

– Мадлена, а вдруг там кто-то притаился и поджидает особо любопытных? – Парень был рад, что женщина снова стала собой, но забывать об осторожности не стоило.

– Андрюша, если погибшие люди в рогатых шапках защищали именно этот подвал, вряд ли тут окажутся ловушки. Опять же мы не взломщики – открыли дверь своим ключом. Значит, неприятных сюрпризов быть не должно.

– Твои бы слова да богу в уши. Ладно, я иду первым, вы – за мной.

– Хорошо воспитанные мужчины пропускают женщин вперед, – не унималась журналистка.

– Где же их здесь найти, воспитанных? Тем более хорошо, – притворно вздохнул змеиный король. – Мадлена, идешь в пяти шагах от меня! Вероника следом!

– Ничего подобного, – вспылила синеглазка. – Я, как твой телохранитель, иду первой.

– Ладно. Первой после меня.

Парень решительно направился вниз. Он насчитал двадцать семь ступенек, прежде чем оказался на такой же круглой площадке.

«И что дальше? – Змеиный король попытался в полумраке рассмотреть хоть что-нибудь. Однако ничего заслуживающего внимания не увидел, только гладкие стены. – Чем их так хорошо обработали?»

Фетров, едва касаясь, провел ладонью по полированной поверхности – и в тот же миг пол под ногами резко пришел в движение.

– Девчонки, стойте на месте! – крикнул он.

Через несколько секунд площадка замедлила движение и остановилась. Человека окружала кромешная тьма. И только где-то над головой виднелось небольшое светлое пятнышко.

– Андрей! – донесся сверху встревоженный голос Вероники.

– Со мной все в порядке, – поспешил успокоить женщин фокусник.

Не успел он договорить, как в подземелье загорелись светлячки. Вождь сумеречников увидел, что оказался в просторном помещении с множеством прямоугольных колонн.

– Что там внизу? – теперь спрашивала журналистка.

– Сейчас узнаю. – Он сошел с площадки и приблизился к одной из колонн.

– По какому праву ты явился в мой дом, человек? – вдруг из ниоткуда раздался властный голос.

Говорили по-инварски. Фетров в первое мгновение растерялся.

– Кто здесь?

– Тот, кто определяет судьбу любого непрошеного гостя. Повторяю свой вопрос: по какому праву ты пришел сюда, человек?

– Я хотел кое-что спросить, – ответил он.

– Сначала ты должен ответить. Или умереть.

«Елки-метелки! Вот тебе и открыл дверку собственным ключом. Хотя... я ведь его почти украл».

– А кто считается наделенным таким правом? – решил уточнить парень.

– Тот, кто обладает истинной властью над себе подобными.

«Знать бы, что эта невидимка считает истинной властью?»

– Я вождь сумеречников. Иногда меня называют змеиным королем. Подойдет?

Молчание. Вероятно, «хозяин невидимый» обдумывал слова пришельца. Когда Фетров уже хотел поинтересоваться, сколько тот еще собирается держать паузу, в комнате возник

похожий на викинга призрак. Рогатый шлем, полностью скрывающий лицо незнакомца, боевой топор, рельеф мышц, о котором можно только мечтать... Единственное, что немного не соответствовало представлению Андрея о древних воинах севера, – рост привидения. Воин, несмотря на то что не касался ногами пола, едва достигал подбородка землянина.

– Змеиный король? Гм... Сейчас проверим. – Призрак повернулся к визитеру спиной и поплыл по воздуху вглубь подземелья. – Следуй за мной.

На всякий случай Андрей считал шаги. На восемнадцатом они повернули за колонну и наткнулись на дерево со светящимися плодами. Они напомнили человеку крыжовник, но размерами были с яблоко.

– Этот фрукт называют ночным солнцем. Догадываешься почему?

Парень кивнул. «Что тут гадать? Круглое и в темноте сияет».

– Плод пока еще не созрел, потому и светится желтым. Когда поспеет – загорится красным, и яд, который в нем содержится, станет эликсиром здоровья. Если ты действительно змеиный король – съешь ночное солнце.

«Что я ему, крокодил, чтобы солнце глотать? Да еще незрелое!»

До сего дня травили Андрея трижды. Сначала змеиная принцесса своими зубками. Вроде случайно. Потом наемные убийцы – кинжалами, обработанными гробомором. Эти уже целенаправленно. Даже сумеречники и те умудрились подсунуть напиток, отправивший к праотцам семерых собутыльников, что списалось как тестовое испытание вождя на профпригодность. Но чтобы так откровенно...

– А мне плохо не станет?

– Плохо станет, если не съешь. А так – либо умрешь мгновенно, либо будешь жить до самой смерти. – Полупрозрачный собеседник обладал некоторым чувством юмора.

«М-да... скудноватенько у них тут с вариантами. Не съешь ты – съедят тебя. И никакой альтернативы!»

Фокусник сорвал плод и надкусил. «Яблочко» оказалось сочным. Горьковатый привкус не способствовал смакованию, и Фетров, понадеявшись на свою нечувствительность к отравам, быстро разобрался с угощением.

«Викинг», внимательно наблюдавший за трапезой, дождался, когда парень проглотит последний кусок. Потом удовлетворенно кивнул, сорвал второй плод и подал гостю.

– Этот есть не надо. Возьми как подарок.

– Спасибо. – Андрей пожал плечами, но взял.

«Издевается, что ли?» Чтобы не обижать хозяина, он спрятал подарок в карман.

– Право подтверждено, – через минуту сообщил призрак. – Что ты хотел спросить, вождь?

– Я хотел узнать, где мы находимся, как сюда попали, что случилось с поселением наверху и как нам вернуться обратно?

– Хм... На будущее один совет. Не задавай собеседнику сразу несколько вопросов. Иначе рискуешь получить ответы не на все.

– Я обязательно последую этому совету.

– Тогда слушай. Стан Граниш, а точнее то, что от него осталось, находится на северо-востоке Кургстага. На самом краю Зорских болот.

– Это не Жарзания?

– И не Инварс. С недавнего времени здесь появилась очень опасная связь с этими мирами.

– Через Врата?

– Если облако с молниями ты называешь Вратами, то да.

– Еще одна реальность? – Фетров вспомнил разговор с Тичем, когда тот рассказывал о летающем острове. – Выходит, одно облако теперь соединяет не два мира?

– Потому-то связь и опасна. Стык сразу трех миров в одной точке не может быть стабильным.

– Но ведь связь существовала и раньше, по крайней мере между Инварсом и Жарзанией.

– Ошибаешься, вождь. Раньше действительно были просто ворота. Они позволяли переходить из одной реальности в другую, большую часть времени оставаясь закрытыми на замок. То, что стараниями курмистра получилось сейчас, – дыры. Они только с виду безобидны. Это как незажившая рана на теле всех трех миров. Если ничего не предпринимать, скорее всего, они погибнут.

– Мне как-то с трудом во все это верится, – засомневался фокусник.

– Придется поверить, иначе я зря теряю свое время. Общаться с человеком, который не верит твоим словам, – все равно что рубить дерево обухом топора: усилий много, а толку никакого. Ты обязан запомнить все, что здесь увидишь и услышишь, иначе не выживешь.

– Вы сказали, миры погибнут, если ничего не предпринимать? Значит, что-то сделать можно?

– Можно. Хочешь попробовать?

– Э... а почему я?

– У тебя ключ хранителя, ты вождь и наверняка переживаешь за свое племя. Или я ошибаюсь?

– Что я должен сделать? – Фетров сразу сообразил, что отступать нельзя.

– Для начала найди железноружников. Не тех, которых видел нынче над моим схроном, а живых. Передай им, что дух Алтига велит вытащить на свет топор Хинга. А чтобы тебе поверили, надень это.

Перед фокусником возник довольно странный головной убор. Он был чем-то похож на шляпу с узкими полями сзади и по бокам. Спереди поля удлинились, переходя в некое подобие козырька. На ощупь шляпа оказалась жесткой, словно ее выковали из металла. Андрей повертел в руках головной убор и, вспомнив про надоедливых обезьян, надел.

– Благодарю вас.

– Возникнут проблемы – а они обязательно возникнут, – повернешь шлем задом наперед. Иногда помогает.

– И где мне искать живых железноружников?

– Железноружников, – поправил призрак. – Пойдешь в болото, это сразу за лесом, и они сами тебя найдут. Узнаешь их по рогатым шлемам. С другими встречаться не советую. Не знаю, как к тебе попал ключ, похищенный людьми курмистра, но владыка Кургстага мать родную за него не пожалеет.

– Нам идти в болото???

– Да. Курмистр выдал хранителей ключа на шаткие земли. Но жить там можно. Главное – соблюдать два правила: избегать желтых прогалин и не приближаться к бугристым островам.

– А хищники?

– На топах их гораздо меньше, чем в лесу. Собери чешую ошленов, которая разложена вокруг стана. Она отгонит мелких зверей. Когда встретишь железноружников, постарайся не дать повода патрулю открыть стрельбу.

– А что для этого нужно?

– Четко обозначить свое положение, – резко перебил собеседника дух. – Все, тебе пора убираться отсюда, – заторопился он.

В подземелье на полу возник густой туман, постепенно заполнявший помещение. Фетров направился к «лифту».

– И еще... Жизнь двух особ, находящихся сейчас возле входа в мой дом, тебе дорога?

– Очень, – остановился парень.

– Они заражены смертельным недугом. Почти все животные нашего мира имеют отравленные зубы и когти. Змеиному королю их яд не страшен. А вот женщинам осталось жить от силы два дня.

– А их можно спасти?! – Андрея бросило в холодный пот.

– Конечно. Но для этого ты должен пообещать, что не уйдешь из Кургстага, пока не устранишь последствий прорыва. Тогда я сразу дам тебе противоядие.

– Обещаю. Если надо, могу поклясться!

– Не надо. – Призрак соединил ладони, и перед человеком возник глиняный кувшин. – Пусть выпьют по пять глотков. Лекарство оберегает человеческий организм в течение десяти дней. Потом попросишь железноружников. У каждого жителя Кургстага имеется микстура против лесных тварей.

– Спасибо огромное.

– Не спеши благодарить, если не удастся выполнить обещание, я найду тебя в любом уголке Кургстага и сурово накажу.

– А если у меня все получится?

– Наша новая встреча не будет иметь для тебя трагических последствий, змеиный король.

Туман поднялся уже до колен. Местонахождение подъемной площадки можно было определить только по гладкому участку стены, к которому она примыкала.

– Поспеши, вождь. – «Викинг» указал направление. – И помни: истинной властью является та, что основана на доверии, – зачем-то добавило привидение перед исчезновением.

– Ух ты, какая шляпка! – воскликнула Злавадская, когда фокусник оказался наверху. – Ты что так долго?

– С хозяином подземелья общался.

– А где он? Почему к нам не вышел? Монах-отшельник, что ли?

– Вроде того. Скромный он. Дом сторожить остался. А вот это вам передал. – Парень показал кувшин.

Они поднялись по лестнице на поверхность. Андрей вынул ключ, и крышка вернулась в исходное положение, а почва под ногами вдруг заходила ходуном. Троица едва успела отскочить от входа в подземелье, как вырытая вокруг люка яма сама собой затянулась и за считанные мгновения заросла травой, не оставив даже намека на недавние земляные работы.

– Едрена-матрена к твоей бабушке! Классная маскировка!

– Девушки, вам нужно выпить по пять глотков, – напомнил о подарке Фетров.

– А вдруг там отравы? – засомневалась брюнетка.

– Мне сказали, что это противоядие от укусов и царапин местных хищников. Они смертельно опасны.

– И ты поверил первому встречному? – удивилась журналистка.

– Мади, ласковая ты моя... – Андрей так и думал, что проблемы будут именно с Мадленой. – Хозяину подвала незачем меня обманывать.

– Нельзя доверять незнакомым людям, – поддержала подругу синеглазка.

– Это был не человек.

– А кто же? Святой дух, что ли? – Агрессивность в голосе Тарковой несколько изумила фокусника.

– Вряд ли святой, но... В общем, призрак был похож на маленького викинга. Думаю, если бы он хотел нам навредить, я бы из подземелья не выбрался.

– Ладно, уговорил, речистый. Сама удивляюсь, до чего иногда бываю сговорчивой. Тем более есть так хочется, что я готова даже это пойло в желудок залить. – Мадлена взяла кувшин и стала пить.

– Эй, девушка, не увлекайся! – остановил ее Андрей. – Пяти глотков достаточно.

– Неплохая бражка. – Злавадская с неохотой вернула емкость. – А как в голову бьет! Я после такого прям на все согласная.

– Вероника? – Андрей протянул сосуд синеглазке.

– А я не буду, – демонстративно отвернулась та.

– Почему?

– Не хочу быть сговорчивой, как твоя «ласковая»!

– Да ты что?.. Думаешь?.. Да брось ты!

– Тебя? Запросто! Раз успела надоесть – пожалуйста.

Парень совершенно растерялся. Подобной реакции от Вероники он никак не ожидал.

– Хочешь, я перед тобой на колени встану?

– Зачем? Сегодня уже было...

– Умолять буду. Уговаривать. Да что угодно...

– Ты еще фокусы с гипнозом на мне не пробовал.

– Если мне не останется ничего другого, чтобы сохранить твою жизнь, я пойду и на это.

Пойми, больше всего на свете я боюсь тебя потерять. Неужели непонятно? Ну выпей, пожалуйста.

– Да чего с ней церемониться? Подруга, а ну открой ротик! – Хмель ударил журналистке в голову. Она выхватила из рук парня кувшин и хотела быстро поднести к губам Тарковой.

– Отстань! – Синеглазка, следуя навыкам рукопашного боя, машинально поставила блок.

Емкость разбилась еще в воздухе.

– Что ты наделала?! – взорвал тишину над вымершим селением крик отчаяния.

Андрей кинулся к осколкам. Схватив один из черепков, где еще оставалось немного жидкости, он осторожно поднес его к губам девушки. Фокусник сейчас был белее мела.

– Любимая, выпей, я умоляю.

Синеглазка и сама перепугалась не на шутку. Она послушно исполнила просьбу. Напитка хватило только на два глотка. Выцедить что-либо из мокрой травы Фетрову не удалось: жидкость впиталась в почву.

– Надо копать. – Парень снова схватил «лопату» и принялся отыскивать люк, благо место он запомнил хорошо.

Почти сразу к нему присоединилась и журналистка. Но увы! Второй раз на том же месте железной крышки не обнаружилось. Вырыв полуметровую яму, землекопы в отчаянии бросили инструменты. Мужчина снова попытался найти вход в подземелье. Он забрался на холм, поднял ключ над головой, но на сей раз никаких чудес не произошло.

– Я правда не хотела, – едва не плача, произнесла Мадлена.

– Успокойтесь оба, я сама виновата. Может, еще ничего страшного и не случится? Андрей, ты так и не рассказал о своем разговоре с призраком.

– Надо идти на Зорские болота.

У парня еще была надежда на железнорожников.

Покидая уничтоженное селение, путники вооружились. Нетронутую ржавчиной сталь им удалось найти в единственном уцелевшем жилище. Видимо, от воздействия влаги металл защитили звериные шкуры, которыми был обтянут остов юрты, а может, сказалось отсутствие контакта с землей. По крайней мере, ни копьё, ни меч, ни метательные ножи не имели следов повреждений.

Фетров не понял, почему огонь не тронул именно этот шалашик, когда вокруг остались лишь обгоревшие остовы. Неужели налетчики его не видели? Вряд ли. Или что-то их остановило? Шкуры выглядели сильно потрепанными, но других повреждений ни внутри, ни снаружи этого жилища не было.

Там же пришельцы нашли лук, две тетивы к нему и три стрелы с черными, блестящими, словно из антрацита, наконечниками. Все принадлежности находились в специальном чехле.

Журналистка особо обрадовалась именно этой находке. Повесив ее на плечо, женщина гордо заявила.

– Теперь мы с голоду не умрем!

Вдобавок она прихватила валявшуюся неподалеку от входа в подземелье палку с костяным набалдашником – вдруг опять крабы пожалуют?

Призрак подземелья не соврал. Чешуя ошленов действительно отпугивала местную живность. Обозначив ею круг, путники без особых хлопот провели ночь. Андрей пытался некоторое время дежурить, но усталость взяла свое. Когда он увидел, как длинноногий лохматый зверек, потоптавшись перед границей, так и не решился преодолеть чешуйчатый барьер, парень провалился в сон.

Проблемы начались утром.

– Да ты вся горишь, Вероника!

– Тише, Андрея разбудишь. Не хочу, чтобы он знал.

– Тебе плохо? – перешла на шепот журналистка.

– Упрямство – не лучшая черта моего характера. Вчера оно меня, похоже, сильно подвело.

– Да ладно тебе! Простудилась немного на холодной земле. С кем не бывает?

– Ты мою царапину на бедре видела?

– Нет. Ты не показывала.

– И не покажу. Достаточно и того, что сегодня я на нее посмотрела. С такими долго не живут.

– Не тебе судить, ты же не врач.

– Хватит шептаться, я не сплю. Как самочувствие? – Фетров приподнялся.

– Отлично! – подскочила синеглазка. – Давайте двигаться дальше.

Девушка явно переоценила свои силы. Поднявшись, она сделала лишь пару шагов и упала.

– Вероника!!!

– Я в порядке. Ногу отлежала, – виновато улыбнулась девушка.

Вторая попытка Тарковой также не увенчалась успехом. Стоило ей приподняться, как в глазах темнело и начинала кружиться голова. Девушка рухнула на траву.

– Андрей, придется тебе дальше одному идти, – покачав головой, сказала журналистка.

– Я не брошу вас здесь. Веронику понесу на руках, она легкая, а ты будешь нас охранять, лучница.

Брюнетка оказалась на удивление метким стрелком. Накануне она с первого же выстрела поразила небольшую птицу, пролетающую метрах в двадцати. К сожалению, дичь охотникам так и не досталась, поскольку упала на бугристый участок болота. Холмики являлись пузырями, наполненными горючим газом. От прямого попадания один из них лопнул, пальнув огнем, и моментально сжег пернатую. Через мгновение обугленная тушка утонула.

– Ты неправ. Один ты быстрее найдешь людей и приведешь их сюда. Сам понимаешь, время теперь играет против нас. – С аргументами Мадлены нельзя было не согласиться.

– А вдруг сюда кто-нибудь заявится?

– Ты видел, как я стреляю? В студенческие годы несколько раз была призером университета. Мелкого хищника не пустит чудная чешуя, а крупного – мои стрелы.

– А вдруг придут двуногие и их будет слишком много! – Вождь сумеречников не желал бросать женщин.

Брюнетка не стала выяснять, кого парень имеет в виду.

– Хочешь сказать, что вместе с тобой мы сверхгрозная сила?

– Я неплохо бросаю ножи. – Парень положил руку на пояс – там висел комплект из пяти метательных клинков, второй такой же был у синеглазки.

– Андрей, если она умирает от яда, твое умение не поможет, – прошептала Мадлена. – Ты еще долго будешь здесь стоять?

– Хорошо, – согласился он, – только никуда не уходите.

Фетров посмотрел на восходящее солнце, определив его в качестве основного ориентира, и побежал, стараясь держать равновесие.

Зорские болота не зря называли шаткими землями. Верхний слой почвы, усиленный переплетенными корнями травы, лежал толстым ковром на густой жиже. Под весом людей и животных он прогибался, пройти по нему не шатаясь было практически невозможно. Изредка попадались островки тверди, на одном из которых и заночевали пришельцы. Своеобразные оазисы заметно выделялись зарослями непролазного кустарника, поднимавшегося на высоту человеческого роста. Кусты занимали обращенную к востоку половину суши, вторую скрывали серо-зеленым покрывалом широколистные травянистые растения, похожие на подорожник.

Прошагав накануне полдня по пляшущей под ногами почве, болотные путешественники увидели и желтые прогалины, и бугристые участки, стараясь близко к ним не подходить. Однако за весь вчерашний вечер им так и не довелось встретить ни одного человека.

Женщины проводили бегущего взглядом, пока он не скрылся из виду.

– Эх, нам бы сюда спичек, костерок разжечь. Я бы даже дичь какую-нибудь подстрелила. Не есть же ее сырую, – присела рядом с больной Злавадская.

– Спасибо, что его отправила, – грустно улыбнулась синеглазка. Она расстегнула ворот куртки и вытащила кулон. – Держи.

– Ты с ума сошла?! Зачем он мне?

– Не тебе. Передашь Андрею. Хочу, чтобы он помнил обо мне.

– Подруга, ты мне эти кладбищенские настроения брось. Во-первых, захочешь подарить – сама дашь, когда он вернется. А во-вторых, я курьером ни к кому не нанималась.

– Мадлена, ты не вправе отказать человеку в последней просьбе. Возьми, пожалуйста.

– Ладно, если ты настаиваешь, пусть пока будет у меня. – Журналистка спрятала украшение. – Верну, как только выбросишь дурные мысли из своей головы.

– Договорились.

– Слушай, а может, связать между собой пару палок из сушняка да зажечь их от тех пузырей? Тут ходьбы – минут двадцать, не больше, – ухватилась за идею журналистка. – Все-таки кушать жуть как хочется.

– Лучше не надо, Мадлена. Кто знает, насколько близко можно подходить к этим бугоркам...

– Вон, гляди. Целая стайка вспорхнула. По-моему, вчера я как раз такую птичку подстрелила.

– Ну, сходи, если тебе на месте не сидится, – согласилась Таркова. – Только не приближайся к желтым полянкам. Помнишь, Андрей вчера предупреждал?

– Конечно, помню.

Злавадская наложила стрелу на тетиву и двинулась в путь.

Найденный лук был короче тех, к которым привыкла Мадлена, но он был идеально отполирован, удобно лежал в ладони и радовал своей красотой. Женщина то и дело вытаскивала оружие из налучья, чтобы лишний раз полюбоваться новым приобретением. Вот и сейчас, по правде говоря, она больше смотрела на лук, чем выискивала дичь.

Самая короткая дорожка к вспорхнувшей стайке пролегла как раз через золотистый островок на болоте. По нему охотница идти не рискнула, но и крюк делать не хотелось.

– Едрена-матрена!.. – заволновалась она, почувствовав, что почва под ногами пошла волной. – Что за...

До края полянки оставалось чуть более пяти шагов, когда из центра желтого островка вынырнули сразу три толстых шланга с зубастыми мордами. Шесть глаз, испускавших синие лучи, вмиг осветили жертву, и к обычному многоголосью болота добавился вибрирующий свист.

Явно кто-то из предков Злавадской был охотником и на генном уровне передал ей необходимые инстинкты. Женщина сначала выстрелила, а потом уже испугалась, застыв на месте, словно зачарованная. Она видела, как стрела пронзила монстра, как в зоне попадания возникла и начала увеличиваться в размерах дыра, как рухнула на золотую лужайку первая шея чудовища, а затем осыпались песком две оставшиеся. Закончилось все мощным всплеском, обдавшем Мадлену болотной грязью. Это привело женщину в чувство, но напрочь отбило желание охотиться.

– Что случилось? – спросила Вероника вернувшуюся Злавадскую.

– Какой-то урод мне всю дичь распугал, да еще грязью обдал, гад!

– Это он свистел? – Из-за зарослей Таркова не могла видеть столкновения, но странные звуки слышала отчетливо.

– Ага... Наверное, заигрывать со мной надумал.

– И как?

– Один меткий выстрел – и Змей Горыныч рассыпался! Представляешь? Брр! До сих пор в себя прийти не могу.

Нельзя было не заметить, что журналистка пребывает в возбужденном состоянии. Ее руки дрожали, в распахнутых шире обычного глазах сверкали холодные огоньки, слова звучали отрывисто.

– Испугалась?

– Честно говоря, да. И стрелу жалко. Осталась последняя. Вон еще птички взлетели. Нет, больше меня не заманите, хватит. А то не поймешь, кто на кого охотится.

Слова подруги заставили синеглазку тревожно всмотреться в даль, она даже немного приподнялась на локтях.

– К нам кто-то идет, – сказала девушка. – Один, два, три... Восемь человек. Спрячься немедленно.

– Зачем? Это же люди.

– Ты забыла, что тут одни люди делают с другими? У этих я на голове рогов не вижу. Так что давай быстрее. Будет все нормально – я позову, а нет – хоть кулон мой сбережешь.

– Давай вместе спрячемся.

– Не глупи. Наверняка они идут по следу. Пусть уж лучше меня найдут, чем начнут тут землю рыть в поисках. Тогда точно никто не спасется.

– Почему я должна...

– Быстрее, пока они не заметили. И не вздумай подниматься. Ползком вон в те кусты.

Брюнетка, захватив свое оружие, поспешила выполнить приказ. Она доползла до зарослей, с трудом отыскала брешь, через которую можно протиснуться, и скрылась. Несколько метров ей пришлось передвигаться по-пластунски, пока не нашлось место, где смогла подняться. Мадлена хотела найти позицию, чтобы видеть Таркову, но кустарник оказался слишком густым. О том, чтобы поменять дислокацию, не могло быть и речи. Оставалось только прислушиваться.

Через несколько минут до нее донеслись голоса.

– Господин Гранз, здесь какая-та полудохлая девица! Добить сразу или вы ее сначала допросите? – Один из прибывших остановился возле Вероники, приставив к ее горлу острие меча.

– Я тебе покажу «полудохлая»! – Девушка резко отвела меч в сторону и бросила нож.

Воин выронил оружие и медленно осел на траву. Клинок из набора железноружников пробил шею грубияна насквозь. Неимоверным усилием синеглазка вскочила и заставила себя устоять на ногах. Опершись на копье, она помутневшим взглядом выискивала новую цель. Правая ладонь девушки лежала на рукоятке еще одного метательного ножа. Два воина, натянув тетиву, взяли ее на прицел.

– Не стрелять! – крикнул однорукий. – Девицу взять живой!

– Сдурел, что ли, жидкобородый?! Она нашего следопыта уколошила, а ты ей жизнь решил подарить? Рангом не вышел, а туда же! Забыл, кто здесь приказы отдает? Да я ее сам на куски порву!

– Если курмистр узнает, что ты убил человека с зеркальным взглядом... – скороговоркой выпалил Шленз.

На несколько мгновений над болотом воцарилась тишина.

– Ты уверен?.. – спросил тот, кто «рангом вышел», уже не столь угрожающим тоном.

– Не будь мы на Зорских болотах, я бы показал, с какой силой от нее отскакивает магия.

Шаткие земли ослабляли чары большинства волшебников Кургстага. За исключением железноружников. У тех имелось немало специалистов по так называемой магии духов, потому-то курмистру и не удалось уничтожить племя хранителей ключа. На болотах рогатые чародеи имели явное преимущество.

– Меня тут еще, оказывается, и убивать нельзя. – Вероника поспешила успокоить подругу, произнеся фразу по-русски. Таркова боялась, что журналистка сейчас откроет стрельбу и выдаст себя.

– Чего она болтает? – спросил тот, кого звали Гранзом.

– Она чужестранка даже для Жарзании.

– Хорошо. Связать ее! – распорядился командир.

В отряде было четыре агента высшего ранга: три таких же, как Шленз, и проводник, хорошо знавший болота и умевший читать следы. Вот только бойцом он являлся неважным. За что и пострадал.

Воины не позволили Тарковой сделать еще один удачный бросок. Девушку сбили с ног, потом связали.

– Где Вирлен? – подошел к ней однорукий.

– Иди ты в болото, – ответила пленница. – Он там тебя ждет.

– Мы проверим твои слова, красавица, – вьедливо произнес Шленз.

– Ты ей сначала микстуру в рот влей, а то сдохнет раньше, чем мы ее к курмистру притащим. – Командир разгидов сразу заметил неестественную бледность пленницы и ее испачканную кровью штанину.

– Слушаюсь, господин Гранз!

– Скелг, осмотри девицу. Надо раны обработать. Похоже, состояние очень запущенное. – Главный теперь считал Веронику ценным призом и боялся его потерять.

Лекарь осмотрел пациентку, а заодно и обыскал ее.

– На теле две царапины. Одна пустяковая, вторая глубокая, даже при должном уходе дня два заживать будет. Ключа нет, других интересных предметов тоже, – доложил он через десять минут. – Девица отказывалась пить микстуру, пришлось вливать насильно. Похоже, ненароком дал ей больше, чем надо. Пленница уснула.

– Я даже допросить ее не успел, – проворчал Шленз.

– Не страшно, – бросил на него недобрый взгляд командир. – Все равно пора возвращаться. Чужак с ключом успел слишком далеко углубиться в болота. Нам здорово повезло, что он до сих пор не наткнулся на железноружников.

– А вдруг он где-то здесь затаился? – предположил однорукий.

– Остров действительно кто-то покинул, – доложил один из агентов, посланных осмотреть местность. – Но я не следопыт, точно не скажу, сколько их было. Уходили вглубь болота.

Проводник, тот четко сказал, что преследуемых трое. Как он это определил, никто не знал. Агентов разгидотряда не готовили для диверсионной работы в условиях шатких земель.

– Все, уходим, – подвел черту Гранз. – Когда твой Вирлен выберется на твердую землю, тогда и будем его ловить. А сейчас надо срочно доставить пленницу в столицу.

Сигнал ключа не мог проходить через шаткие земли. Оставалось надеяться, что вождь сумеречников не оставит его там, когда решит покинуть болото.

– А как же приказ господина Гарсама? – Однорукий боялся снова упустить добычу.

– При возникновении новых важных обстоятельств я должен лично о них проинформировать кэпраза и ждать дальнейших распоряжений. С территории шатких земель этого сделать нельзя. Выход один: добраться до места, откуда можно послать донесение. Еще вопросы будут?!

– Никак нет.

Шленз испугался. С одной стороны, возвратившись без ключа, он мог попасть под горячую руку Гарсама, с другой – Гранзу ничего не стоило оставить слишком шустрого подчиненного рядом с проводником. Ведь кинжал воинственной синеглазки мог угодить в кого угодно...

Глава 6

Двойной удар

Аргун стал первым волшебником, получившим новый магический титул по недавнему указу кронмага. Процедура присвоения заняла около четверти часа. Вначале перечислили заслуги паренька перед его магичеством, затем ученик Тича продемонстрировал свои способности, создав три заклинания средней силы. Присутствовавшие на дворцовой площади в качестве экспертов члены магкона, посоветовавшись, единогласно подтвердили высокий уровень мастерства юного мага, на основании чего Зулг лично вручил ему именной медальон и грамоту, подтверждающую титул мага. Хотя новоявленному магу и не открывались каналы энергетической подпитки, однако он как обладатель титула сразу переходил в высшее сословие, получал некоторые льготы при поступлении на престижную работу, а при подаче заявки в магическую канцелярию с него должны были брать в два раза меньше денег, чем с нетитулованного волшебника.

Аргун был счастлив. Второй день он в мельчайших подробностях вспоминал встречу с кронмагом, не уставая при каждом удобном случае благодарить учителя.

Наутро ученик и наставник в сопровождении полусотни бойцов прибыли на передовую, где Тича сразу проинформировали о последних событиях в зоне противостояния.

Серьезных столкновений на этом направлении не случилось уже около недели. Вначале Мугрид ждал результатов схватки сиргалийцев на подступах к Девятиграду, а когда надежды не оправдались, раздосадованный гермаг ушел в глухую оборону.

Угдур также не рвался в бой, поджидая прибытия полков, направленных от границ Жарзании.

– Зулг хочет заставить противника сложить оружие без боя, – сообщил генерал на последнем заседании штаба. – Не думаю, что гермаг на это пойдет. Вчера к нему подошли немалые силы из Арзанса. Мугрид напоследок может устроить настоящую бойню, так что от вас, господин Тич, зависит очень многое, если не все.

Даже со стороны было заметно, что в разговоре с кудыр-магом генерал тщательно подбирает слова, стараясь избегать малейшего неосторожного выражения, способного вызвать неудовольствие сверхмогучего чародея.

– Насколько я понимаю, генерал, мне нужно провести показательную демонстрацию силы, чтобы раз и навсегда отбить у противника желание сопротивляться?

– Да. Этой ночью к нам прибыло около сотни перебежчиков из армии Мугрида. Мы хотим, чтобы их стало в несколько раз больше, – если это возможно, конечно.

– Мы с учеником завтра к полудню попробуем что-нибудь придумать. Вас устроит?

– Хотелось бы пораньше, но если имеются сложности...

– В таком случае, генерал, давайте четко определим время и место. Причем место я хотел бы осмотреть лично. И чем скорее, тем лучше.

– Можем выехать прямо сейчас, если не возражаете. Как раз успеем вернуться до захода солнца.

– Согласен.

Они выехали в составе группы разведчиков из пятнадцати человек. Путь пролегал по заросшим оврагам и ложбинам, где всадникам приходилось пробираться сквозь густые рощицы и небольшие болотца, оцетинившиеся мощным остролистным камышом. Поблизости имелась более короткая и удобная дорога, но вероятность пройти по ней незамеченными была крайне мала. Только через час Тич со товарищи оказался на краю перелеска, откуда открывался неплохой обзор на лагерь заговорщиков. Всадники спешили.

– Генерал, почему наши войска дислоцируются так далеко от армии Мугрида? Мы проскакали не меньше пяти миль, а до передовых рубежей еще полторы будет.

– Я не хотел бросать удобные позиции. Численное преимущество пока еще на стороне врага. Думаю, гермаг также не планирует принимать бой на труднопроходимых землях.

Угдур расположился на краю плоскогорья, к которому с востока примыкала изъеденная заболоченными оврагами местность, хорошо подходившая для партизанской войны, но никак не для крупномасштабных сражений.

Основной задачей Тича было выяснить магическую готовность армии Мугрида. Он запустил мягкую волну поисковых чар. При встрече с ловушками или сигнальными барьерами она посылала волшебнику едва уловимый отклик, не позволяя обнаружить свое присутствие.

– Интересно... Гермаг установил сторожевые чары практически на всех подступах, но вон тот участок леса, возле озера, защиты не имеет. Генерал, вам не кажется это странным?

– Может, у них там приготовлены сюрпризы другого рода? – Угдур достал подзорную трубу. – О, а вот и разгадка! Вижу отряд всадников. Похоже, не одни мы сегодня решили пойти на разведку.

– Разрешите? – Кудыр-маг хотел внимательнее рассмотреть противника. – Неужели мало-рослики?! Артун, взгляни. Ты за такими следил в Девятиграде?

– Да, учитель, – ответил мальчик, возвращая трубу. – Вон те пять наездников на маленьких лошадях очень похожи.

– О ком вы говорите? – Генерал занервничал.

– К гермагу прибыли колдуны из Кургстага. Немедленно отправьте человека с донесением кронмагу.

– Давайте вернемся, тогда сами и отправим, – предложил Угдур.

– Я не могу упустить возможность выяснить силы пришельцев. В отряде их всего пятеро. – Тич продолжал рассматривать всадников через подзорную трубу. – Едут в нашу сторону. Лучше и не придумашь. Артун!

– Да, учитель.

– Как только они приблизятся на двести шагов, сотвори что-нибудь особо убойное из своего арсенала.

– Ледяной ураган с тремя смерчами подойдет?

– Посмотрим. – Только сейчас кудыр-маг вернул полководцу трубу. – Господин Угдур, вы собираетесь отправлять гонца?

– Да, конечно.

Через минуту один из разведчиков уже мчался на запад. Послание в столицу он должен был передать с помощью почтовика.

– Господин Тич... – Генерал замялся. – В планы командования не входило до срока обнаруживать перед противником наши секреты. Магический удар стоит нанести завтра, когда мои люди будут готовы...

– Я вас прекрасно понимаю, но теперь прежние планы придется пересмотреть. К Мугриду присоединились чужаки. Мы не знаем ни их возможностей, ни их численности. Вы хотите завтра сразиться с неизвестной силой? А вдруг она окажется более мощной, чем наша?

– Прошу прощения, кудыр-маг. Об этом я не подумал.

– Рад, что мы достигли взаимопонимания. – Тич вернулся к наблюдению за противником, строго предупредив разведчиков, чтобы те без приказа не вмешивались.

Отряд всадников сначала двигался прямо на спрятавшихся в перелеске разведчиков, но, когда расстояние сократилось до трехсот шагов, заговорщики вдруг остановились. Выдвинувшийся вперед боец верхом на невысоком огненно-рыжем коне принялся внимательно вглядываться в заросли.

– Артун, действуй! – приказал кудыр-маг, заподозрив неладное.

Пальцы юноши начали свой стремительный танец. Он выстроил четырехлучевую звездошку из элементов скорости, ветра, силы и льда, на каждый из лучей паренек присоединил по одному знаку и только затем напитал эфемерный рисунок энергией.

– Фух, – облегченно вздохнул ученик. – Я его сделал.

– Ты хочешь, чтобы смерчи завертелись прямо здесь? – усмехнулся Тич.

– Ой, чуть не забыл, – спохватился отрок.

Небольшое заклинание из арсенала голосовых – и плетение устремилось к врагу. В следующее мгновение прямо из земли выросли три тонкие серые нити, связавшие небо с землей. Они стремительно набирали силу, разрастаясь вширь и увеличивая скорость вращения. Однако развернуться в полную мощь заклинанию не позволили. Малорослик воспользовался магией мысли, и разбушевавшаяся стихия угомонилась, оставив после себя три горки льда и пыли.

– Теперь что-нибудь с огнем, – предложил ученику Тич. – И постарайся без ошибок.

Огненная волна накатом устремилась к всадникам. Она росла с каждой секундой, но в полусотне шагов от цели резко остановилась, будто замерзла. Несколько мгновений – и стена застывшего пламени осыпалась на землю черным пеплом.

– Артун, – кудыр-маг опустил руку на плечо юнца, – как ты себя чувствуешь?

– Можно я еще попробую? – Парнишка очень хотел реабилитироваться за ошибку с первым заклинанием.

– Только не перестарайся. Если не хватит энергии, заклинание начнет высасывать твои жизненные силы.

– Угу, – кивнул юный маг, который уже создавал новое заклинание.

Между тем чужаки также не сидели без дела. После первого же удара они предприняли ответные выпады. Если бы не защита кудыр-мага, от перелеска осталась бы только выжженная пустыня. Тич умело блокировал магические выпады противника, но сам атаковать не спешил. Поединок чужаков с парнишкой дал кархуну важную информацию. К сожалению, не слишком обнадеживающую.

Особую тревогу зеленоглазого чародея вызвал неожиданный всплеск магии, который превратил лошадь одного из чужаков в гигантского орла. Птица резко взмыла в воздух прямо с малоросликом на спине. Засмотревшись на крылатую угрозу, Тич ненадолго выпустил ученика из виду. А тот настолько увлекся, что не заметил, как носом пошла кровь.

– Ты что вытворяешь?! – Кудыр-маг добавил своей энергии в заклинание юнца и быстро отбросил волшбу в противника.

Уже в следующую секунду пришлось спешно прикрываться от удара с воздуха – птичка оказалась огнедышащей. Мощный заряд успел подпалить верхушки деревьев, прежде чем наткнулся на встречную волну из уплотненного воздуха. Эта же волна отшвырнула и крылатого огнетворца.

Подпитанное энергией кудыр-мага заклинание Артуна устроило небольшое землетрясение, справиться с которым чужакам не удалось. Двое попали в завалы, и бойцам Мугрида пришлось их вытаскивать.

– Господа, а вот теперь все разом! Используйте самые мощные заклинания, – скомандовал Тич.

Половина разведчиков являлись волшебниками. Огонь, лед, едкая пыль и жгучая вода ринулись к врагу стремительным облаком, сразу за ним устремились сетчатые заклинания мерцающего типа, а завершили удар свалившиеся с неба сосульки.

– Генерал, организовывайте отход. Самое время. Я вижу, что летун направился в лагерь, как бы подкрепление не привел.

– По коням! – скомандовал Угдур.

– Артун, поедешь со мной.

– Да, учитель. – Подросток едва стоял на ногах.

– Я же предупреждал! Ты магр или дитя неразумное?! Представляешь, что могло случиться, не подоспей я вовремя? А если бы рядом никого не оказалось?

– Я... я... – На глаза Артуну навернулись слезы: он подвел учителя.

– Ладно, это дело практики, – спохватился Тич, помогая парнишке взобраться на лошадь. – Обижаться на учителя не стоит. Думаешь, мне доставляет удовольствие тебя ругать? Ошибаешься. Но иначе из тебя не получится настоящего волшебника.

– Простите меня, учитель. Я правда хотел как лучше.

– Чрезмерное рвение едва не стоило тебе жизни, хотя риск был неоправдан. Никому из нас ничто не угрожало. Ты осознал, что поступил... – Парень задумался, стараясь подобрать более мягкое выражение.

– Да, я поступил как глупый мальчишка, возомнивший, что мне все по плечу.

– М-да... наверное, я приблизительно это и хотел сказать, но все равно старших перебивать нехорошо.

Вернувшись на плоскогорье, Тич отправил ученика к целителям, а сам заглянул в кабинет генерала. Они с Угдуром договорились обсудить разведывательную вылазку наедине, прежде чем проводить заседание штаба.

– Вы говорили, что с севера и юга на Мугрида надвигаются большие силы, – начал с порога бывший привратник.

– По нашим данным, завтра утром они выйдут на ударные позиции.

– Этого нельзя допустить.

– Почему? Из-за чужаков?

– Да. Я немного прощупал их возможности и пришел к неутешительному выводу: один их волшебник превосходит десять, а то и двадцать наших боевых магов.

– Но мы ведь не знаем, сколько всего их у Мугрида. Может, и было-то только пять?

– А если пятьдесят? Или сто? Я не полководец, но рисковать тысячами воинов...

– Что вы предлагаете? – спросил генерал после недолгих размышлений.

– Войска, которые двигаются от границ, нужно направить в расположение нашего лагеря. Если еще не поздно. На месте того же гермага Ливаргии я бы послал с полсотни малоросликов на север и на юг, усилив их своими воинами и чародеями. Уверен, им по силам одолеть армию, раз в десять превосходящую по количеству магов и в сотни – по количеству воинов.

– Прошу заметить, точно мы не знаем, сколько чужаков находится на службе у Мугрида.

– Кто у кого сейчас на службе – вопрос спорный, – задумчиво произнес кархун. – А вот выяснить их количество нам бы не мешало. Этим я и хочу заняться сегодняшней ночью. Как скоро вы можете связаться с подкреплением?

– Наши почтовики настроены на Девятиград, но оттуда сразу передадут приказ генералам Ронзу и Алзугу.

Ронз вел войска с севера, Алзуг – с юга. Согласно приказу Зулга, они должны были совершить ночной марш-бросок и к утру взять заговорщиков в плотные тиски. У каждого из военачальников находилось под командованием по десять тысяч живой силы.

– Судьбу этих людей решать вам, генерал. – Волшебник поднялся. – А мне выделите, пожалуйста, пару разведчиков и свежую лошадь. Мы возвращаемся.

– Господин Тич, я лично отвечаю перед кронмагом за вашу жизнь.

– Постараюсь не подвести вас, генерал. Сами понимаете, в сложившейся ситуации вряд ли кто лучше справится с задачей проникновения в стан врага. А без этого мы не сможем оценить всю серьезность свалившейся на нас угрозы.

– С этим трудно не согласиться.

– Вот и не будем осложнять себе жизнь, – улыбнулся кудыр-маг.

Разговаривая с молодым человеком, Угдур чувствовал себя довольно неуютно: по виду тот ничем не отличался от обычного паренька и абсолютно не походил на чудовище, каким описывали сверхволшебника в легендах.

– Удачи вам, – встал полководец. – Минут через пять самые лучшие разведчики поступят в ваше распоряжение.

Сурдг знал, что захват кронмаговского дворца и удар по армии Угдура планировалось провести одновременно – рано утром, за час до рассвета. Военачальники Кургстага хотели одним махом подавить основные очаги возможного сопротивления в Жарзании. Наиболее опасными фигурами объявили гермага Ливаргии и кронмага. На первом этапе вторжения одного было решено использовать в своих целях, другого уничтожить. О втором и третьем этапах операции рядовым исполнителям пока не сообщали.

Курмистр снова решил столкнуть хрангов и разгидов. Людям Лирсанга он поручил усилить ряды заговорщиков, а подопечным Гранза организовать хаос в Девятиграде. Естественно, каждый из командиров из кожи вон лез, чтобы доказать свое превосходство.

У агента второго ранга по поводу предстоящей операции состоялся непростой разговор с командиром. Кэпраз так и не отказался от мысли разделаться с потерявшими ключ подчиненными, но предоставлял им шанс исправить положение. Шленза отправили к Зорским болотам, Сурдга – в Девятиград. Правда, не в качестве командира группы, как обещали. Диверсанту с самым солидным стажем работы в Жарзании доверили лишь жалкую роль проводника. А проведение операции по уничтожению Зулга и его приближенных возложили на агента первого ранга Жранза – заносчивого типа, состоявшего в близком родстве с Гарсамом. Родственник кэпраза набрал в группу своих людей и не прислушивался к советам попавшего в немилость соратника.

Расчет начальника разгидов был очевиден. В случае успеха операции (в котором не было сомнений) все лавры доставались Жранзу, если же вдруг что-то пойдет не так, виновный известен заранее.

– Сурдг, и куда нам дальше?! – Командир при каждом удобном случае старался демонстрировать свое превосходство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.